Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ТАТАРИЯ

KRASNAJA TATARIA

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ТАТОБКОМА И КАЗАНСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ЦИК АТССР, ТСПС И КАЗАНСКОГО ГОРСОВЕТА

№ 25 (5700) | 1 ФЕВРАЛЯ 1937 Г., ПОНЕДЕЛЬНИК | ЦЕНА НОМЕРА 10 К.

Сегодня в номере:

Передовая. Страна приветствует справедливый приговор (1 стр.)
Митинг трудящихся Москвы на Красной площади (1 стр.)
Процесс антисоветского троцкистского центра. Речи защитников тт. Брауде, Калачева и Комодова. Последние слова подсудимых—Пятакова, Радека, Сокольникова, Арнольда, Лившица, Князева, Серебрякова, Богуславского, Дробниса, Муралова, Норкина, Шестова, Строилова, Турока, Ратайчака, Граше и Пушина (2 и 3 стр.)
Образцово провести перепись скота (4 стр.)
Правительственный кризис в Японии (4 стр.)
На фронтах в Испании (4 стр.)
Заседание французского парламента (4 стр.)

ПРИГОВОР СУДА—ПРИГОВОР МНОГОМИЛЛИОННОГО СОВЕТСКОГО НАРОДА

СТРАНА ПРИВЕТСТВУЕТ СПРАВЕДЛИВЫЙ ПРИГОВОР

С напряженным вниманием следила вся страна за процессом антисоветского троцкистского центра. Обвинительное заключение, судебный отчет, ежедневно публиковавшийся в нашей печати, речи государственного обвинителя и защитников — все это обсуждалось во всех уголках Советского Союза. И тысячу раз был прав тов. Вышинский, когда он в своей блестящей обвинительной речи, формулируя меру наказания подсудимых, заявил, что это не только его требование, но и воля многомиллионного советского народа.

Ненависть, глубокая ненависть к банде преступников, стремившихся повернуть вспять нашу жизнь и уничтожить все завоевания Октябрьской социалистической революции, клокотала в груди каждого честного гражданина. В многочисленных резолюциях трудящиеся сказали свое суровое, но справедливое слово: уничтожить презренных изменников родины!

Вчера *) опубликован приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР, который вынесен после 7-дневного и тщательного разбирательства. Подлая банда троцкистских выродков, вредителей, диверсантов, фашистских агентов получила по заслугам.

Газеты, телеграф, радио разнесли решение суда во все концы нашего государства, на весь мир. С удовлетворением и единодушным одобрением встретил советский народ приговор суда.

«Кировцы пламенно приветствуют Верховный Суд СССР, выразивший в своем приговоре единодушное требование великого советского народа», — пишут рабочие Кировского завода, крупнейшего предприятия Ленинграда. С Украины и Урала, из Грузии и Западной Сибири, с заводов и фабрик, из совхозов и колхозов, — отовсюду, где бьется честное сердце советского патриота, бурным потоком идут слова приветствия Верховному Суду.

«Мы, рабочие и работницы комбината «Красная роза» (Москва) с величайшим удовлетворением приветствуем и одобряем приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу антисоветского троцкистского центра. Этот приговор выразил волю всего народа. Приговор пролетарского суда будет крепким ударом по переловому отряду международной контрреволюции — троцкизму. Пусть знают и помнят все враги нашей родины, что никогда не дрогнет стальной меч пролетарской диктатуры в руках народа и кто посягнет на наше знамя, на наши революционные завоевания, того постигнет такая же участь. Подлейшему из подлых, врагу народа Иуде-Троцкому не миновать возмездия пролетариата за все гнусные, кровавые злодеяния. Мы требуем быстрейшего расследования деятельности правых отщепенцев Бухарина, Рыкова, Угланова. Мы, рабочие и работницы, станем гранитной стеной вокруг наших вождей, нашего дорогого, любимого товарища Сталина».

Одобряют приговор рабочие, которых троцкисты вновь хотели превратить в рабов капитализма, чьи заводы и фабрики подлые реставраторы капитализма стремились отдать буржуазии. Одобряют приговор советские крестьяне, чьи колхозы осужденные преступники намеревались распустить, повернув тружеников советской деревни назад, к нищете, малоземелью, сохе и кулацкой кабале. Одобряют приговор советские интеллигенты, люди науки, техники, искусства, все, кому социалистический строй предоставил неведанные возможности для творческой деятельности на благо народу и всему человечеству. Одобряют приговор доблестные защитники наших рубежей красноармейцы и краснофлотцы, — троцкистские банциты пытались сразить Красную Армию с тыла, пуская под откос эшелоны с бойцами, выдавая фашистским генеральным штабам военные тайны. Одобряют приговор все честные граждане Советского Союза, сыны и дочери нашей славной, великой родины, которую изменники и предатели хотели продать германским фашистам и японским самураям, превратить в колонию.

Такого и только такого приговора ждали советские люди, ждали все друзья Советского Союза за рубежом!

Трудящиеся Москвы, столицы Советского Союза, ответили на приговор шайке троцкистских вредителей и террористов народной демонстрацией. На транспарантах и плакатах москвичей были написаны слова благодарности Верховному Суду СССР за справедливое решение и Народному Комиссариату Внутренних Дел — за раскрытие этой гнусной шайки. Многотысячные демонстрации трудящихся, приветствующих осуждение заклятых врагов социализма, состоялись в Ленинграде, Свердловске, Туле и других городах.

Красной нитью проходит в гуле одобрений трудящихся одна мысль: нужно работать еще лучше, еще производительнее, чтобы не только перекрыть урон, который нанесли троцкистские вредители нашей стране, но еще быстрее, чем до сих пор, множить народное богатство, материальную базу могущества и величия нашей родины.

В своем обращении ко всем рабочим Советского Союза коллектив московского завода «Серп и молот» пишет:

«Мы должны с большей энергией и настойчивостью взяться сейчас за ликвидацию последствий вредительства. Товарищи металлурги, товарищи угольщики, товарищи энергетики, товарищи химики, товарищи железнодорожники! Мы обязаны сейчас затянуть глубже во все уголки наших предприятий, глазом социалистического хозяина обшарить все темные места, вырвести все пятна. Дружным стахановским трудом возместим стране тот вред, который нам причинили троцкистские бандиты... 1937 год должен дать такую производительность труда во всех отраслях народного хозяйства, какой не знал и не знает капиталистический мир...»

Трудящиеся делают из процесса для себя совершенно правильный вывод: быть еще бдительнее, научиться распознавать любые приемы и методы вражеской деятельности. Не оставлять без внимания, без расследования и наказания ни один, даже самый ничтожный акт вредительства. Опыт показывает, что там, где бдительность была действительной, а не показной, там врагу не удавалось нанести ущерб, как бы он к этому ни стремился.

«Мы удесятерим нашу классовую бдительность, — заявляют рабочие московского завода имени Фрунзе, — и будем беспощадно разоблачать и громить всех, кто пытается расстроить наши стальные ряды и замедлить наш шаг на пути к светлому будущему».

Многочисленные отклики трудящихся на приговор проникнуты горячей любовью и беспредельным доверием к партии Ленина—Сталина и советскому правительству, под чьим водительством народы Советского Союза уничтожают на своем победном пути всех врагов.

Острый меч социалистического правосудия безжалостно обрушился на кучку преступников и изменников. Пусть знают их союзники за рубежом, в стране фашизма, что подобная же участь ждет каждого, кто вздумает покуситься на свободу и независимость нашей страны, кто вздумает встать на нашем победном пути к вершинам человеческого счастья. Пусть знает подлейший из подлых, заклятый враг трудящихся всего мира, яростный поджигатель новой войны Иудушка-Троцкий, что его не минует гнев народа. И его, отголосок и презренного союзника фашизма, настигнет суровая кара за чудовищные злодеяния, которые он творил и творит. Наша могучая, несокрушимая родина прекратит в тлен и прах каждого, кто посягнет на ее целостность и независимость. Никто, ничто не помешает советскому народу жить, побеждать, победоносно двигаться к коммунизму!

«Правда», 31 января.

*) «Вчера», т. е. 30 января, т. к. передовая, полученная по телеграфу, взята из «Правды» от 31 января.

Вчера, как только были получены газеты с речью государственного обвинителя—прокурора Союза ССР тов. Вышинского и приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу антисоветской троцкистской банды, во всех цехах и бригадах завода Пишмаш были организованы коллективные читки. На снимке—мастер сборочного цеха тов. Воздвиженский читает газету. Б. Мясников

Завод № 124

СТАЛИН—НАШ МОЗГ, НАШЕ СЕРДЦЕ

Вчера в цехе № 1 завода № 124 состоялся многолюдный общезаводской митинг.

Один за другим выступали рабочие, горячо одобряя приговор над бандой шпионов и убийц, выражая огромную любовь к родине, к партии, к великому Сталину.

На трибуне — стахановец цеха № 22 т. Исхаков. Он говорит:

— Верховный суд СССР, внимая голосу народа, вынес суровый и справедливый приговор подлым из подлейших. Мы одобряем этот приговор.

— Изменники родины дерзали посягнуть на беззаветно любимых всем народом вождей партии и правительства. Сталин—наш мозг, наше сердце. Его жизнь нам дороже своей собственной жизни, — говорит стахановец-токарь цеха № 21 т. Юшанкулов.

— Иуда-Троцкий и его холопы хотели распродать нашу родину. Теперь они узнали, что значит торговать Украиной, Приморьем и Приамурьем, — говорит мастер цеха № 9 т. Афонин.

На трибуне орденоносец т. Щербак.

— Мы зорко будем следить за происками врагов. Бдительность и еще раз бдительность, — вот что нам нужно сейчас. Надо учиться распознавать врага, под какой бы личиной он ни скрывал свою отвратительную натуру.

Рабочие единогласно приняли резолюцию, одобряющую приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР:

— Многомиллионный свободный народ Советского Союза, — говорится в резолюции, — требовал сурово покарать фашистских гадов. Пролетарский суд выполнил волю народа.

— Честь и слава нашему верному стражу революции, доблестным чекистам, во главе с генеральным комиссаром государственной безопасности тов. Ежовым, зорко охраняющим завоевания Октября.

Собрание комсомольского актива города Казани

СЛАВА ЧЕКИСТАМ!

30 января во Дворце Культуры рабочих меховой промышленности состоялось общегородское собрание комсомольского актива города Казани. На собрании присутствовало свыше 400 человек.

Заслушав сообщение о приговоре Военной Коллегии Верховного Суда СССР над троцкистской бандой, собрание приняло резолюцию, в которой говорится:

— Собрание комсомольского актива г. Казани с полным удовлетворением приветствует решение суда, вынесенное по воле 170-миллионного советского народа.

Предателям — торговцам родиной, агентам международного фашизма не может быть иной кары, как та, которую вынес советский суд.

Как бы фашисты и их приспешники-троцкисты ни пытались остановить победоносное шествие великой пролетарской революции, им это никогда не удастся.

Мощная рука диктатуры рабочего класса раздавит всякую нечисть, посягающую на целостность Советской страны.

Ленинский комсомол и весь советский народ еще сильнее сплотятся вокруг партии Ленина—Сталина и пойдет к новым победам, сметая с пути остатки классовых врагов.

Смерть врагам! Слава чекистам! Выше и выше революционную бдительность!

Комбинат «Спартак»

СИЛА СОВЕТСКОГО НАРОДА НЕСОКРУШИМА

Весть о приговоре над врагами народа быстро разнеслась по цехам комбината «Спартак».

В перерыве во всех цехах состоялись митинги.

Более 300 рабочих закройно-заготовительного цеха собралось около импровизированной трибуны. Заместитель председателя горсовета т. Баранов сделал сообщение о приговоре.

Когда т. Баранов кончил говорить, из толпы вышла взволнованная, пожилая женщина. Это была стахановка Малыгина, работница с 35-летним стажем.

— Вам, молодым, не понять моего волнения, — начала Малыгина, — старики лучше поймут меня. С 12 лет я пошла на фабрику Алафузова. За 15—20 копеек по четырнадцать часов в день надрывалась в тяжелом труде, голодала, а детей рожала почти у станка. Под руководством любимого Сталина мы вирах развеяли проклятое прошлое и завоевали новую, счастливую жизнь. И вот звериные выродки решили отнять у нас эту жизнь и вернуть власть капиталистов. Но не бывать этому, руки у подлецов коротки. Думаю, что выражу общее мнение, когда скажу: приговор предателям — справедливый и вполне заслуженный.

Бурные аплодисменты заглушили последние слова Малыгиной. Один за другим выступали рабочие, одобряя решение суда, призывая к повышению революционной бдительности.

«Пусть помнят наши враги, — говорится в единогласно принятой резолюции, — что трудящиеся Советского Союза под руководством коммунистической партии и великого Сталина и впредь дадут сокрушительный отпор всем врагам народа».

МЫ СПЛОЧЕНЫ, КАК НИКОГДА!

МОСКВА, 30 января. (ТАСС). Рабочие, инженерно-технические работники и служащие электрокомбината имени Куйбышева на митингах, состоявшихся во всех цехах заводов тотчас же после вынесения приговора, единодушно вынесли следующую резолюцию:

«Мы с полным единодушием и огромным удовлетворением встретили приговор Верховного Суда СССР над троцкистскими бандитами Пятаковым, Радеком, Сокольниковым, Серебряковым, действовавшими по прямым указаниям заклятого врага народа Троцкого. Раздавить троцкистскую гадину — таково было единодушное требование всех рабочих и трудящихся нашей страны.

Процесс показал, что вместе с троцкистско-фашистскими негодяями творили свои гнусные дела и правые отщепенцы. Они хотели отдать нашу Родину на растерзание империалистическим хищникам. Заплечных дел мастера фашизма пытались своей работой нанести удар нашей великой партии Ленина—Сталина. Они хотели отнять у нас того, кто нам дороже всего в жизни, кто продолжает великое дело Ленина, кто привел нас к победе, кто дал нам Конституцию социализма — любимого и родного Сталина.

Мы грудью, до последней капли крови, будем защищать страну социализма. Мы сплочены, как никогда, вокруг партии Ленина—Сталина, безгранично преданы нашему великому вождю товарищу Сталину.

Выше революционную бдительность!

Да здравствует наш учитель, наш вождь товарищ Сталин!»

МИТИНГ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Военная Коллегия Верховного Суда СССР вынесла свой приговор подлым изменникам родины, шпионам и диверсантам — Пятакову, Серебрякову, Радеку, Сокольникову и другим, действовавшим по указке злейшего врага народа Иудушки Троцкого. Этот приговор вся советская страна, честные люди всего мира встретили единодушным одобрением. Этот приговор выразил волю 170-миллионного народа Советского Союза, требовавшего сурового наказания подлейших агентов кровавого фашизма.

Присутствовавшие на процессе антисоветского троцкистского центра стахановцы московских фабрик и заводов на митингах ночных смен сообщили рабочим о справедливом приговоре. Участники митингов приняли решение выйти 30 января на улицы столицы, чтобы продемонстрировать свой беспредельный гнев и презрение к троцкистской банде убийц, к гнусным лакеям фашистских охранок, чтобы еще и еще раз выразить свою горячую любовь и преданность партии Ленина — Сталина, ее руководителям, вождю народов — родному Сталину.

Когда закончилась работа дневных смен, у ворот фабрик и заводов стали выстраиваться ряды демонстрантов. Рабочие и служащие, у которых этот день был выходным, узнав о демонстрации, также пришли на свои предприятия и в учреждения, чтобы присоединиться к идущим на Красную площадь.

День был морозный, ветреный. Бодрым шагом под музыку оркестров шли колонны трудящихся столицы. Над рядами — тысячи портретов товарища Сталина и его ближайших соратников. Развеваются многочисленные знамена.

Транспаранты и лозунги клеймят позором презренных троцкистов — врагов народа, зовут к повышению бдительности и борьбе за новые победы социализма. Много карикатур. Вот на одной изображен цепной пес фашизма — Троцкий, на другой — извивающаяся гнусная гадина — Пятаков.

В надвигающихся сумерках еще ярко разгораются слова лозунгов, написанных на красных полотнищах.

— Да здравствует наш любимый Сталин!

— Как зеницу ока будем оберегать вождей народа. Выше революционную бдительность!

— Горячий привет славным чекистам—наркомвнудельцам и их боевому руководителю тов. Ежову!

— Расстрелять троцкистов — черных изменников родины! К суду правых отщепенцев!

Колонны выстраиваются против мавзолея Ленина. Непрерывно на площадь вливаются все новые и новые массы народа, заполняя ее из края в край.

Смолкает музыка оркестров. Начинается митинг трудящихся столицы. На трибуне мавзолея — секретарь МК и МГК ВКП(б) тов. Н. С. Хрущев, секретарь ВЦСПС тов. Н. М. Шверник, президент Академии наук СССР тов. В. Л. Комаров, руководители московских партийных, советских и профсоюзных организаций.

В 17 часов 15 минут тов. Хрущев от имени Московского комитета партии и московских профсоюзов об'являет митинг трудящихся столицы открытым.

— Мы собрались, — заявляет тов. Хрущев, — чтобы сказать свое пролетарское слово, слово полного одобрения приговору, вынесенному Военной Коллегией Верховного Суда врагам народа, изменникам родины, предателям дела трудящихся, шпионам, диверсантам, агентам фашизма, подлым презренным троцкистам.

Шумными аплодисментами покрываются слова т. Хрущева, когда он говорит о том, что приговор суда по делу троцкистской банды—грозное предупреждение всем врагам социализма.

Закончивая свою речь, тов. Хрущев восклицает:

— Да здравствует наше советское правительство и его руководитель, председатель Совета Народных Комиссаров — тов. Молотов!

— Да здравствует вождь мирового пролетариата, продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин!

Громовое долго несмолкающее «ура» перекатывается по площади. Оркестры играют «Интернационал».

Затем выступают секретарь ВЦСПС тов. Шверник, президент Академии наук СССР тов. Комаров, секретарь МК и МГК ВЛКСМ тов. Ильинский и работница Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского т. Гулютина.

Все они с огромным негодованием говорят о презренной шайке политических мерзавцев троцкистских бандитов, которые приговором советского суда, приговором всего народа осуждены и понесут заслуженную кару.

Речи произнесены одной мыслью: советский народ железной стеной сплочен вокруг большевистской партии и советского правительства. Под руководством мудрого вождя и учителя товарища Сталина он твердо идет вперед, к коммунизму.

Участники митинга единогласно принимают резолюцию, одобряющую приговор троцкистской банде.

Митинг окончен. Сноопами яркого света заливают площадь мощные прожекторы. Трогаются колонны. Вновь гремят оркестры, звучат песни. Из рядов несутся приветственные возгласы в честь руководителей партии и правительства.

Плечом к плечу идут рабочие и работницы, инженеры и ученые, красноармейцы, служащие. Все они — строители социализма, отвечая на приветствия с трибуны мавзолея, еще выше поднимают свои знамена, на которых начертаны исторические статьи Сталинской Конституции.

— Своих завоеваний советский народ не отдаст никому! — гласит плакат, колышащийся над рядами колонн Фрунзенского района.

Через Красную площадь до 18 часов 30 минут прошло больше 200 тыс. человек.

РЕЗОЛЮЦИЯ

принятая общегородским митингом трудящихся Москвы на Красной площади 30 января 1937 года

Трудящиеся Москвы вместе со всем многомиллионным народом нашей великой социалистической родины приветствуют и полностью одобряют революционный приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР фашистской шайке изменников родины, убийц, шпионов и диверсантов из антисоветского троцкистского центра.

Приговор троцкистской банде, вынесенный пролетарским судом, — это приговор всего советского народа.

Нет таких слов, чтобы выразить всю глубину гнева, ненависти и презрения народов Советского Союза, трудящихся всего мира, всего прогрессивного человечества к злодеяниям контрреволюционной своры троцкистских мерзавцев.

Растленные подонки и отбросы человеческого общества, троцкистско-фашистские гады остервенело боролись против социализма, против большевистской партии и ленинизма, против вождя коммунизма и создателя советского государства — Ленина и продолжателя его дела—товарища Сталина.

Презренные, трижды проклятые народом предатели, руководимые заклятым и злейшим врагом народа Троцким, посягали на великие завоевания нашей родины, хотели залить советскую землю кровью рабочих и крестьян для восстановления власти капиталистов, помещиков и кулаков.

Эти жалкие и ничтожные твари, вабесившиеся от ненависти к победившему социализму, пытались осуществить свои разбойничьи планы штыками японских и германских империалистов, путем провокации войны и поражения нашего социалистического отечества.

С лютой подлостью, с самым изощренным коварством эти наемные холуи фашизма предавали родину, распродавали империалистическим хищникам кровь, завоевания и землю рабочего класса и крестьянства, убивали рабочих и красноармейцев, совершали диверсии в промышленности и крушения на транспорте, организовывали террористические акты против руководителей партии и правительства.

Но просчитался подлейший враг! Советское правосудие настигло, разоблачило и раздавило троцкистскую гадину. Не уйти от народного гнева, не уйти от революционного правосудия и кровавому псу фашизма, врагу народа Иуде-Троцкому и всей контрреволюционной своре троцкистов и правых.

Нет и не будет в мире той силы, какая могла бы вернуть назад под ярмо капиталистической эксплоатации нашу могучую родину социализма.

На страже побед социализма, на страже счастливой жизни, завоеванной и записанной в Сталинской Конституции, стоит весь наш народ, беззаветно сплотившийся вокруг нашего отца и друга товарища Сталина.

Еще сильнее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг Сталинского Центрального Комитета партии, вокруг вождя коммунизма товарища Сталина, еще выше поднимем революционную бдительность в борьбе с врагами народа, троцкистами и правыми — этими фашистскими наймитами, шпионами, диверсантами.

Все, как один, мы, готовы своей грудью, своей жизнью победоносно отразить все и всякие посягательства врага на священные границы нашей родины, на священные завоевания социализма.

Вперед и вперед, сметая всех врагов, под водительством товарища Сталина, дадим страна придет к полной победе коммунизма.

Да здравствует наш родной и любимый товарищ Сталин!

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ЯПОНСКИЕ ФАШИСТЫ НЕДОВОЛЬНЫ ХАЯСИ

ТОКИО, 31 января. (ТАСС). Партия минсейто в отношении Хаяси и формируемого им правительства хранит полное молчание. Партия сейюкай 30 января выпустила лишь туманное заявление, указывающее, что «сейчас главная задача заключается в ликвидации беспокойств и тревоги, вызванных неурегулированностью политического положения». Партия кокумин домей 30 января опубликовала заявление, целиком поддерживающее кандидатуру Хаяси и указывающее, что «сейчас такое время, что правительство должно быть возглавлено военным деятелем».

Не высказывая конкретно своего отношения к назначению Хаяси премьером, Центральный Комитет партии сякай тайсюто 30 января опубликовал заявление, в котором указывается, что он считает необходимым вновь заявить, что сякай-тайсюто «намерена бороться за отмену налогов, являющихся тяжелым бременем для трудящихся масс, за рационализацию военных расходов и за установление парламентаризма, защищающего интересы масс».

Заявление далее рекомендует Хаяси немедленно после сформирования кабинета об'явить свою политику и распустить нижнюю палату с тем, чтобы «в новых всеобщих выборах выявить волю народа».

Фашистская партия сейюнто 30 января опубликовала заявление, высказывающее некоторое недоверие к Хаяси и требующее от него «отказаться от какого бы то ни было компромисса с политическими партиями», ибо в противном случае сейюнто будет рассматривать Хаяси как «марионетку в руках сил, стремящихся к сохранению существующего положения»

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА ТОВ. И. Д. БРАУДЕ

Председательствующий тов. Ульрих оглашает каждого из подсудимых — Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова, Богуславского, Дробниса, Муралова, Норкина, Шестова, Ратайчака, Строилова, Лившица, Турок и Граше, имеющих право защитительной речи, — не желают ли они воспользоваться этим правом. Все перечисленные подсудимые от защитительной речи отказываются.

Председательствующий: Слово имеет тов. Брауде, защитник подсудимого Князева.

Брауде: Товарищи судьи, я не буду скрывать от вас того исключительно трудного, небывало тяжелого положения, в котором находится в этом деле защитник.

Но, товарищи судьи, волею советского закона, волею Сталинской Конституции, которая обеспечивает каждому обвиняемому, независимо от тяжести совершенного преступления, право на защиту, наш гражданский и профессиональный долг — помочь в осуществлении этого права тем обвиняемым, которые пожелали этим правом на защиту воспользоваться.

Я защищаю Князева, начальника дороги, который в угоду японской разведки пускал под откос поезда с рабочими и красноармейцами.

Тов. Брауде говорит, что Князев совершал тягчайшие преступления. Но основной виновник — тот, кто является творцом гнусного явления, называемого троцкизмом, — Троцкий. Князев был только исполнителем. У него нет опыта многолетней борьбы с партией, как у многих из обвиняемых, находящихся с ним на одной скамье подсудимых. Он, в сущности говоря, молодой троцкист.

У Князева были известные сомнения в 1930 году, но тогда он отказался вступить в троцкистскую организацию, в которую вовлекал его обвиняемый Турок. В том же году с ним вел переговоры г-н Х., стремясь завербовать Князева на работу для японской разведки. Князев ответил ему категорически резким отказом, но никому об этом случае не рассказал.

И вот через четыре года снова к Князеву явился Турок и снова поставил перед Князевым вопрос, чтобы тот вошел в троцкистскую организацию. Турок сказал: я знаю о тех разговорах, о тех предложениях, которые делались тебе японским шпионом в 1930 г., и если ты не вступишь в троцкистскую организацию, то я тебя предам суду и как скрытого троцкиста, и как шпиона. Таким же методом через полгода Князев был завербован г-ном Х. на работу в японскую разведку.

В чем же я вижу еще моменты, которые дают основания для смягчения его участи? Это — полное и действительно чистосердечное признание своей вины.

Иллюзии уничтожены... Остались факты во всей их неприкрытой мерзости. Вместо якобы вождей, за которыми Князев шел, на скамье подсудимых оказались политические банкроты и предатели во всей их неприглядной наготе. Этот страшный урок не может не отозваться от смрада контрреволюции и таких людей, как Князев, несмотря на тяжесть их непосредственных преступлений.

Хочется верить в искренность признаний Князева. И это дает мне право просить вас обсудить вопрос о возможности сохранения Князеву жизни.

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА ТОВ. С. К. КАЗНАЧЕЕВА

Председательствующий: Слово имеет защитник подсудимого Арнольда — член коллегии защитников тов. Казначеев.

Казначеев: Товарищи судьи, чудовищна картина измены и предательства, которая развернулась перед нами на протяжении этих нескольких дней. Безмерна тяжесть вины сидящих на скамье подсудимых. Поднятен гнев народных масс нашего Союза. С предельной убедительностью и ясностью вскрылись здесь на суде как самая работа троцкистской организации, так и методы, которые применяла она для вовлечения в свою среду. Фактическая сторона этого дела установлена не только признанием обвиняемых по делу, но и той громадой улик, которая имеется в вашем распоряжении. Круг аргументов, которые можно предложить вашему вниманию, круг доводов, которые могут быть выдвинуты, как моменты, смягчающие вину того или иного обвиняемого по этому делу, — чрезвычайно сужается.

На первый взгляд кажется непонятным, как случилось, что Арнольд, у которого в сущности говоря никакой политической ориентации раньше не было, стал соучастником людей, имеющих большой актив политического двурушничества на протяжении целого ряда лет.

В своих показаниях Шестов цинично рассказывает о том, как ему приходилось вовлекать в организацию Арнольда. Он говорит: «Я его постепенно подкармливал. Я его прикрепил незаконно на снабжение в Инснаб, я материально ему помогал, я заботился о его семье. Я выяснил его небольшое прошлое и угрожал ему». Под влиянием этих угроз Арнольд в организацию вступил.

От Арнольда требовали самопожертвования. Арнольд дал твердое обещание пожертвовать собой. В трусости Арнольда, в том, что он пытался обмануть троцкистскую организацию, в значительной степени нужно искать причину того, что террористические акты не были совершены. «Я, как никогда в жизни, испугался...» «Я не хотел умереть или остаться калекой». Вот мотивы, которые руководили Арнольдом.

Перед нами неизбежно должен встать вопрос: сделал ли Арнольд хотя бы одну попытку из этой организации уйти, порвать с ней. Если у него такие попытки действительно были, то они в данном случае являются чем-то весомым и во всяком случае таким, что должно быть учтено при разрешении вопроса о его дальнейшей судьбе. Мы знаем по делу, что Арнольд уехал в Ташкент, уехал в Москву, что он порвал с Черепухиным. Мы знаем, что этот отход подтверждается.

Как бы ни было, товарищи судьи, неприглядел облик обвиняемого Арнольда, мне кажется, что этот самый Арнольд, который начал свою жизнь с бродяжничества, конечно, в большей мере жертва трагического обмана, о котором говорил здесь обвиняемый Богуславский. Арнольд — одна из жертв обмана троцкистских генералов.

Уликовая ситуация дела совершенно ясна. Но, мне кажется, среди всех членов троцкистской организации, как сидящих на скамье подсудимых, так и не сидящих, обвиняемый Арнольд — один из персонажей самых незначительных, и он относится к разряду тех, кто может быть только исполнителем в этой организации. Надо признать, что надлежащего политического воспитания он не получил. И последний политический урок он получил на этом процессе.

Позвольте мне, товарищи судьи, думать, что когда вы в совещательной комнате будете решать вопрос о судьбе Арнольда, о том, жить дальше Арнольду или не жить, то вы все эти моменты учтете.

Вот, товарищи судьи, к чему сводится моя просьба.

После речи защитника т. Казначеева председательствующий т. Ульрих объявляет перерыв до 11 часов 29-го января.

(ТАСС).

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 29 ЯНВАРЯ

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА ТОВ. Н. В. КОММОДОВА

Председательствующий: Слово имеет защитник подсудимого Пушина — член коллегии защитников тов. Коммодов.

Коммодов: Борьба с советской властью, товарищи судьи, как вы знаете, началась тотчас же после прихода этой власти. Борьба была тяжелой, упорной. Враг был разгромлен.

Эти победы сужали круг врагов, расширяли круг друзей. Наиболее дальновидные наиболее честные поняли, что если советскую власть нельзя опрокинуть силой оружия, если народное хозяйство не поколебалось под тяжестью трудностей, следовательно, эта власть корнями своими ушла в гущу народной жизни. Но остатки разбитого классового врага не сложили оружия.

Начались фракционные выступления троцкистской оппозиции, о которых здесь говорил государственный обвинитель. С самого начала эти выступления троцкистской оппозиции стали точкой приложения всех контрреволюционных сил. Контрреволюционеры всех оттенков оценивали троцкизм не только как надежду на падение советской власти, но и надежду на реставрацию капитализма.

Глубоко был прав тов. Вышинский, когда характеризовал эту борьбу, как борьбу двух систем. Эта борьба двух мировых созерцаний, и таковой она остается до последнего дня. Поскольку наиболее активным защитником прежней системы производственных отношений в их худшем выражении является сейчас фашизм, отсюда понятно, почему фашизм подал руку троцкизму, а троцкизм — фашизму, и они заключили союз для совместной эксплоатации, насилия и рабства.

Нужно понять нас. Нам не легко. Если мы, защитники, в этом процессе будем просить вас, товарищи судьи, отступить в отношении того или иного подсудимого от той высшей меры наказания, которую предлагал государственный обвинитель, то не по основаниям, лежащим в характере преступления или в личности подсудимого, а по основаниям, которые вытекают из самого факта силы, могущества и мощи Советского Союза. И это основной наш довод к защите. К этому основному доводу защита в отношении защищаемого мною Пушина приходит, основываясь также и на его малом весе в его же собственной организации, и не могу мириться с тем, чтобы поставить всех подсудимых по их удельному весу на одну доску.

Тов. прокурор при допросе здесь на суде Пушина спросил его: «А знали ли вы о существовании параллельного центра?».

Пушин ответил: «Я не знал». И этому можно поверить, потому что ведь ни с кем из них, из главарей, он не был связан непосредственно. Он не был и в курсе всех тех директив, которые проводились центром.

Не забудьте, товарищи судьи, что в море ужасных злодеяний у Пушина есть еще один просвет. Он не был никаким, не только прямым, но и косвенным путем связан с той директивой, упоминание о которой леденит нашу кровь. Я имею в виду террористические акты.

Мы, защитники, в этом процессе по крупицам в буквальном смысле слова можем собирать положительное насчет того или другого подсудимого.

Эти крупицы в деле Пушина я вижу в том, что его удельный вес в троцкистской организации был незначителен. Но я должен сказать больше. Все то, что составляет содержание и предмет его вины, было им сказано дано в показаниях 22 октября и день его ареста, при чем со всеми деталями. Через несколько часов после ареста он написал собственноручное письмо, и он рассказал все, при чем с такими деталями, которые не оставляют никакого сомнения в правдивости, искренности и откровенности этих показаний.

Позвольте мне напомнить вам один случай. Мы знаем, что в великом строительстве много людей перековывалось. Вот здесь был рассказан трагический случай с инженером Боярщиновым. Я помню его очень хорошо. Он стоит передо мной, как живой, на шахтинском процессе. Он был тогда врагом. Но вы видели, с какой искренностью, с какой честностью этот бывший преступитель стал прекрасным советским работником. За время процесса я прочитал отзывы о нем его товарищей по работе. Они с поистинным ужасом писали о том чудовищном злодеянии, которое было совершено в Сибири, когда этот бывший вредитель, ставший честным работником, был разрезан грузовым автомобилем.

Кто знает, может быть, то собственноручное письмо, которое в первые же часы после ареста писал Пушин, те показания, которые он давал, показания подробные и чистосердечные и явились оплотом того внутреннего перелома, который намечался раньше.

Я позволю указать, что фактически Пушин отошел от работы троцкистов еще осенью 1935 года. Товарищ Вышинский спросил — может быть потому, что вы не получали задания? Ну, пусть хотя бы поэтому, но ведь он имел возможность проявить собственную инициативу. Когда он в июле месяце 1936 года приехал в Каменский комбинат и встретился там с людьми, которых он же завербовал в троцкистскую организацию, он только назвал, мимоходом с ними поздоровался, чем не хотелось говорить о вредительстве. Эта версия не была привнесена здесь на суде, она достаточно повторена в его показаниях от 17 января 1937 года. Эта мелочь важна в смысле характеристики искренности, в смысле правдивой оценки данных показаний.

В последний год ни по линии вредительства, ни по линии передачи сведений вы не найдете ничего ни одного момента, который бы можно было криминализировать Пушину. Это — тоже положительный момент. Я думаю, вот эта совокупность небольших положительных черт дает мне право просить, а вам право, может быть, удовлетворить мою просьбу, отступить от той высшей меры наказания, которую в отношении Пушина предлагал государственный обвинитель.

Председательствующий: Переходим к последним словам. Подсудимый Пятаков, имеете последнее слово.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ПЯТАКОВА

Граждане судьи! Я отказался от защитительной речи потому, что государственное обвинение было право в смысле установления фактов и в смысле квалификации моего преступления. Но я не могу согласиться с утверждением государственного обвинителя, что я и сейчас остаюсь троцкистом. Да, я был троцкистом в течение многих лет, рука об руку я шел вместе с троцкизмом. Но ведь единственным мотивом, который побудил меня дать те показания, которые я давал, было желание, хотя бы сейчас, хотя бы слишком поздно, избавиться от своего отвратительного троцкистского прошлого.

Не лишайте меня права на сознание того, только на сознание того, что хотя бы и слишком поздно, но я все-таки эту грязь, эту мерзость из себя выбросил.

Было бы неправильно думать, что, когда начиналась моя троцкистская деятельность, я знал, к чему все это приведет, что я субъективно ставил себе контрреволюционные задачи и сознавал, в какое болото мерзости, преступлений мы в конце концов придем.

Да, я сделал один раз попытку отойти от троцкизма. Это было 1928—30 гг., и эта попытка не была доведена до конца. Осталась яловитая завоза остатков троцкистской идеологии. Дальше вокруг этого разрастался тот злокачественный нарыв, который привел меня на путь преступлений, предательства, измены.

Граждане судьи, хотя я и преступник, но я человек. Я ведь понимал, я же видел, что мы — группка троцкистов — передовой отряд фашистской контрреволюции, что мы нашими вредительскими делами не можем хотя бы на ноту изменить объективный ход развития промышленности, хозяйства. Но так было. Я не нашел в себе ни достаточного мужества, ни достаточной твердости, чтобы стать на путь добровольного рассказа о своей деятельности, выдачи организации и выдачи всего того, что я сделал в прошлом.

Произошел арест. Арест поставил передо мной дилемму: или дальше до конца скрываться врагом, несознавшимся, нераскрывшимся, или стать на тот путь, на который я встал.

Я не стану говорить, граждане судьи, — было бы смешно здесь об этом говорить, — что, разумеется, никакие методы репрессий или воздействия в отношении меня не применялись. Да эти методы для меня лично, по крайней мере, не могли бы явиться побудительными мотивами для дачи показаний. Не страх являлся побудительным мотивом для рассказа о своих преступлениях. Что может быть хуже самого сознания и признания во всех тех преступлениях, тягчайших и вреднейших, которые пришлось делать! Всякое наказание, которое вы вынесете, будет легче, чем самый факт признания. Вот почему я не мог помириться с утверждением государственного обвинения, что и сейчас, на скамье подсудимых, я, как был, так и остался троцкистом.

И вот, когда я несу полную уголовную ответственность по советским законам перед советским судом за свои преступления, когда мы отвечаем в полной мере за все свои деяния, — тот, во имя которого мы это делали, по прямым указаниям и наущениям которого мы все это совершали, тот, — знал его очень хорошо, и думаю, — не найдет ничего другого, как отказаться от того, что мы делали вместе с ним и под его руководством; он будет клеветать на нас, лгать, обвинять в трусости и в чем угодно другом. Я знаю Троцкого слишком хорошо, чтобы сомневаться в этом. Вместо того, чтобы здесь на суде с глазу на глаз опровергнуть или бросить мне эти обвинения, которые он, несомненно, будет бросать, вместо очной ставки с ним, конечно, легче, проще и безопаснее продолжать свою вредительскую работу.

Меня лично, граждане судьи, это очень мало трогает. Я только глубоко сожалею, что вместе с нами на скамье подсудимых не сидит этот основной преступник, не раскаявшийся, преступник до конца, каким является Троцкий.

Я слишком остро сознаю свои преступления и не смею просить у вас снисхождения. Я не решаюсь просить у вас даже пощады.

Через несколько часов вы вынесете ваш приговор. И вот я стою перед вами в грязи, разлагавший своими собственными преступлениями, лишенный всего по своей собственной вине, — потерявший свою партию, не имеющий друзей, потерявший семью, потерявший самого себя...

Не лишайте меня одного, граждане судьи! Не лишайте меня права на сознание, что я в ваших глазах, хотя бы и слишком поздно, я нашел в себе силы порвать со своим преступным прошлым.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО РАДЕКА

Председатель: Подсудимый Радек, имеете последнее слово.

Радек: Граждане судьи! После того, как я признал виновность в измене родине, всякая возможность защитительных речей исключена. Нет таких аргументов, которые, даже взрослый человек, не лишенный сознательности, мог бы защитить измену родине. На смягчающую вину обстоятельства претендовать тоже не могу. И даже не могу сослаться на то, что меня свел с пути ничтожного Троцкий. Я пошел с троцкистской организацией не во имя теорийки Троцкого, ничтожность которой я понял давно, и не во имя признания его авторитета вождя, а потому, что другой группы, на которую я бы мог опереться в тех политических целях, которые я себе ставил, не было, а с этой группой я был связан в прошлом, и поэтому я с нею пошел.

На этом я бы мог кончить свое последнее слово, если бы не считал необходимым возразить против освещения процесса (освещения частичного, не в основном пункте), данного здесь государственным обвинителем, которое мне приходится отклонить не с точки зрения лично моей, а с точки зрения политической. Я признал свою вину и дал полные показания, исходя не из простой потребности раскаяться — раскаяние может быть внутренним сознанием, которым можно не делиться, никому не показывать, — не из любви вообще к правде, — правда эта очень горька, — а я должен признать вину, исходя из оценки той общей пользы, которую эта правда должна принести. И если я слышал, что сидящие на скамье подсудимых сидят просто бандиты и шпионы, то я против этого возражаю. Возражаю не с точки зрения защиты себя, а дело состоит в следующем. Процесс этот показал два крупных факта: сплетение контрреволюционных организаций со всеми контрреволюционными силами страны. Это один факт. Но процесс имеет другое громадное значение. Он показал кузницу войны и он показал, что троцкистская организация стала агентурой тех сил, которые подготовляют новую мировую войну.

Попятно, государственный обвинитель и суд, которые знают всю историю троцкизма, но имеют никакой причины подозревать, что мы, неся на спине бремя террора, еще для удовольствия присвоили себе государственную измену. Убежать в этом вас нет никакой надобности. Надо убедить, во первых, распыленные, бродящие троцкистские элементы в стране, которые не сложили еще оружия, что мы здесь говорим, потрясенные до глубины, и говорим правду и только правду. И надо еще показать всему миру то, что Ленин — я с дрожью произношу его имя с этой скамьи — в письме, в директивах для делегации, направляющейся в Гаагу, писал о тайне войны. Кусок этой тайны нашелся в руках сейчас молодого социалиста Гавриила Принципа, который мог умереть в крепости, не раскрыв ее. Он был сербский националист и свершил свою правоту, борясь за тайну, которую охраняло сербское национальное движение. Я же не могу скрыть эту тайну. И если бы я эту правду спрятал и с ней сошел со сцены, как это сделал Каменев, как это сделал Зиновьев, как это сделал Мрачковский, то я, когда передумал это все, в предсмертный час слышал бы еще проклятие тех людей, которые будут убиты в будущей войне и которым я мог моими показаниями дать средства борьбы против готовящейся бойни.

Поэтому я оспариваю утверждение, что на скамье подсудимых сидят уголовники, которые потеряли все человеческое. Я борюсь за свою честь. Я ее потерял. Я борюсь за признание правдой тех показаний, которые я дал. Часть моих сообщников вернулись на путь борьбы, как убежденные троцкисты, стоящие на точке зрения перманентного отрицания возможности построения социализма в одной стране. Я вернулся, разуверившись в этой концепции Троцкого, вернулся, смалодушничав перед трудностями предложения в 1931—1933 гг. На этом я спотыкнулся и пошел обратно в подполье.

И какая картина передо мной? Первый этап. Киров убит. Годы террористической подготовки, десятки бродячих террористических групп, идущих на авось, чтобы ухлопать одного из руководителей партии, и результаты террора — утрата советской жизни без всяких политических последствий для нас. Нельзя повалить советскую власть террором, даже с помощью самых преданных, отчаянных террористических групп. Это утопия.

Старые троцкисты исходили из того, что невозможно построение социализма в одной стране, поэтому надо форсировать революцию на западе. Теперь им преподносят: на западе революция невозможна, поэтому разрушайте революцию в одной стране, разрушайте социализм в СССР.

Все то, что говорил общественный обвинитель о реставраторском характере не только директив Троцкого, но всей работы троцкистов, — правда. Сами директивы были директивами на полное восстановление капитализма. Но эти директивы не упали с неба; они полтожили то, что если люди стреляют в штаб революции, если люди подрывают народное хозяйство, то они подрывают социализм, а раз так, они работают на капитализм.

Граждане судьи, я должен сказать теперь о закулисной стороне того совещания, которое мы хотели созвать. Почему оно не состоялось?

Я буду об этом говорить, потому что это может иметь в дальнейшем практическое значение, и есть ответ на вопрос, не осталось ли еще что-нибудь скрытого.

Я несколько возвращусь к фамилии Дрейфера. Когда Дрейфер в продолжении 7—8 месяцев не появлялся в Москве, я мог думать, что это конспирация. Но когда Дрейфер не явился в январе и, получив от меня призыв приехать на совещание, приехал в Москву и не явился, — он был в Москве в 1935 году и не явился,—для меня стало ясно, что Троцкий, на основе той переписки, которую имел с ними, вел отпор Пятакова и сомнения наши насчет параллельного центра, — создает наряду с параллельным центром какую-то новую авантюру. Я это вижу в том, что Дрейфер в 1935 году прошел мимо нас.

Это означает, что тут действовала какая-то третья организация. И, наконец, когда Пятаков вернулся из-за границы, он бросил мельком, что Троцкий ему сообщил, что создаются новые кадры людей. Но когда я прочитал об Ольберге и спросил других — знает ли кто-либо о существовании Ольберга, а о нем никто не знал, для меня стало ясным, что Троцкий создает здесь, помимо кадров, прошедших его школу, организацию агентуры, прошедшую школу германского фашизма.

Когда встал вопрос о совещании, для меня было ясно, что если Дрейфер узнает о том, что мы поставим вопрос о директивах Троцкого в такой плоскости и что это может привести снова к расколу, как в 1929 году, — то раньше, чем мы поставим этот вопрос, нас уже не будет не потому, что Дрейфер плохо к нам относился, но потому, что он был вернейшим человеком Троцкого и он имел непосредственно более тесную связь с ним, нежели вас. Поэтому я не мог никак говорить людям о собрании.

Когда я ставил вопрос о совещании, то я хотел размежевания, чтобы отделились те, которые хотели итти до конца, тех можно выдать, даже связанных. А тем, другим, дать возможность уйти и дать возможность самим заявить о своей вине правительству.

Я признаю за собою еще одну вину: я, уже признав свою вину и раскрыв организацию, упорно отказывался давать показания о Бухарине. Я знал, что показания Бухарина такое же безнадежное, как и мое, потому что вина у нас, если не юридически, то по существу, была та же самая. Но я с ним — ближние приятели, а интеллектуальная дружба сильнее, чем другие дружбы. Я знал, что Бухарин в том же состоянии потрясения, что и я, и я был убежден, что он дает честные показания советской власти. Поэтому я не хотел приводить его связанного в Наркомвнудел. Я так же, как и в отношении остальных наших кадров, хотел, чтобы Бухарин сам мог сложить оружие.

И вот, граждане судьи, я кончаю это последнее слово следующим. Мы будем отвечать по всей строгости советского закона, считая, что наш приговор, какой он будет, справедлив. Тем элементам, которые с нами были связаны, мы хотим сказать.

Первое: троцкистская организация стала центром всех контрреволюционных сил; правая организация, которая с ней связалась и была на пути слияния точно также является центром всех контрреволюционных сил в стране. С этими террористическими организациями государственная власть справится, в этом мы не имеем, на основе собственного опыта, никакого сомнения. Но есть в стране часть троцкистов, которые нам помогали, не зная террористической организации, а симпатизируя нам, люди, которые из-за либерализма давали эту помощь. Всем этим элементам перед лицом суда мы говорим: кто имеет малейшую трещину в отношениях к партии, пусть знает, что завтра он может быть диверсантом, может быть предателем, если эта трещина не будет старательно до конца заделана откровенностью перед партией.

Второе: — мы должны сказать троцкистским элементам во Франции, Испании и в других странах: опыт русской революции сказал, что троцкизм — вредитель рабочего движения. Мы должны их предостеречь, что и они будут расплачиваться своими головами, если не будут учиться на нашем опыте.

И, наконец, всему миру, всем, которые борются за мир, мы должны сказать: троцкизм есть орудие поджигателей войны. Сказать это тверным голосом, ибо мы это узнали, мы это выстрадали, нам было неслыханно тяжело в этом признаваться, но это исторический факт, и за правду этого факта мы уплатим головой.

Вот все, что мы, что я лично хотел бы сказать, чтобы та ответственность, которую я буду нести, не была только физической ответственностью, а принесла бы хотя бы маленькую пользу.

Мы, я и я тем числе, не можем требовать никакого снисхождения, мы не имеем на это никакого права. Я скажу, что не нужно нам этого снисхождения. Мы довольно слетая компания между собой, и когда Николай Иванович Муралов ближайший человек Троцкого, о котором я бы убежден, что он помрет в тюрьме и не скажет ни одного слова, когда он дал свои показания и мотивировал их тем, что не хотел помереть в сознании, что его имя может быть запятнено для всей коммунистической оппозиции, то это есть самый глубокий результат этого процесса.

Председательствующий: Перерыв на 20 минут.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО СОКОЛЬНИКОВА

Я хочу воспользоваться своим последним словом не для того, чтобы отвергать или опровергать какие-нибудь данные следствия или выводы обвинительного заключения и государственного обвинителя. Я признал свою вину и свои преступления на предварительном следствии, полностью признаю их здесь и не имею к ним ничего добавить. Я хотел бы только просить суд верить мне в том смысле, что ничего много не скрыто, что указанное мною не полправды, а сказана вся правда.

Наша программа антинародная, антисоциалистическая. То, что здесь говорил вчера государственный обвинитель, это правильно. Об этой программе мы не могли никому сказать, кроме своих ближайших членов центра. Мы ее даже не решались записать, не решались ее распространять, потому что одно разоблачение такой программы уже означало бы банкротство нашего блока.

Наша программа была антинародной. Мы не могли опереться на массы. Значит, следующий шаг был тот, что мы должны были переходить к заговорщическим методам борьбы. Кроме заговора, другого оружия у нас не оказалось в руках. Никакие возможности массовой борьбы не были для нас открыты. Не и для заговора-то у нас своих собственных средств не оказалось достаточно, и мы должны были искать силы, союзников вне нашей организации и где нашей страны. Мы должны были искать любых союзников, которые нам подворачивались, а подворачивались нам злейшие враги тех, с которыми мы начали борьбу.

Так мы от заговора перешли к авантюрам и от авантюр немедленно попали в фашистскую волчью яму.

Мы сообразили, что сможем использовать враждебные силы, а на самом деле мы оказались совершенно беспомощной, преданной Троцкому и Троцкого, и он имел непосредственно более тесную связь с ним, нежели вас. Поэтому я не мог никак говорить людям о собрании.

Когда я ставил вопрос о совещании, то я хотел размежевания, чтобы отделились те, которые хотели итти до конца, тех можно выдать, даже связанных. А тем, другим, дать возможность уйти и дать возможность самим заявить о своей вине правительству.

Я признаю за собою еще одну вину: я, уже признав свою вину и раскрыв организацию, упорно отказывался давать показания о Бухарине. Я знал, что показания Бухарина такое же безнадежное, как и мое, потому что вина у нас, если не юридически, то по существу, была та же самая. Но я с ним — ближние приятели, а интеллектуальная дружба сильнее, чем другие дружбы. Я знал, что Бухарин в том же состоянии потрясения, что и я, и я был убежден, что он дает честные показания советской власти. Поэтому я не хотел приводить его связанного в Наркомвнудел. Я так же, как и в отношении остальных наших кадров, хотел, чтобы Бухарин сам мог сложить оружие.

И вот, граждане судьи, я кончаю это последнее слово следующим. Мы будем отвечать по всей строгости советского закона, считая, что наш приговор, какой он будет, справедлив. Тем элементам, которые с нами были связаны, мы хотим сказать.

Первое: троцкистская организация стала центром всех контрреволюционных сил; правая организация, которая с ней связалась и была на пути слияния точно также является центром всех контрреволюционных сил в стране. С этими террористическими организациями государственная власть справится, в этом мы не имеем, на основе собственного опыта, никакого сомнения. Но есть в стране часть троцкистов, которые нам помогали, не зная террористической организации, а симпатизируя нам, люди, которые из-за либерализма давали эту помощь. Всем этим элементам перед лицом суда мы говорим: кто имеет малейшую трещину в отношениях к партии, пусть знает, что завтра он может быть диверсантом, может быть предателем, если эта трещина не будет старательно до конца заделана откровенностью перед партией.

Второе: — мы должны сказать троцкистским элементам во Франции, Испании и в других странах: опыт русской революции сказал, что троцкизм — вредитель рабочего движения. Мы должны их предостеречь, что и они будут расплачиваться своими головами, если не будут учиться на нашем опыте.

И, наконец, всему миру, всем, которые борются за мир, мы должны сказать: троцкизм есть орудие поджигателей войны. Сказать это тверным голосом, ибо мы это узнали, мы это выстрадали, нам было неслыханно тяжело в этом признаваться, но это исторический факт, и за правду этого факта мы уплатим головой.

Вот все, что мы, что я лично хотел бы сказать, чтобы та ответственность, которую я буду нести, не была только физической ответственностью, а принесла бы хотя бы маленькую пользу.

Мы, я и я тем числе, не можем требовать никакого снисхождения, мы не имеем на это никакого права. Я скажу, что не нужно нам этого снисхождения. Мы довольно слетая компания между собой, и когда Николай Иванович Муралов ближайший человек Троцкого, о котором я бы убежден, что он помрет в тюрьме и не скажет ни одного слова, когда он дал свои показания и мотивировал их тем, что не хотел помереть в сознании, что его имя может быть запятнено для всей коммунистической оппозиции, то это есть самый глубокий результат этого процесса.

Председательствующий: Перерыв на 20 минут.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 29 ЯНВАРЯ

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО АРНОЛЬДА

Я уже говорил и еще подчеркиваю, что, имел слабое, низкое политическое развитие я был не в состоянии разбираться в сложных вопросах политики, и в результате очутился под влиянием троцкистов и оказался членом их организации. Я принимал участие в преступлениях против передовых руководителей партии и правительства, поняв на них руку. И я очень рад, что это мне не удалось. Я осознал свое гнусное преступление и старался искупить работой свой гнусный поступок. На предварительном следствии и здесь на суде я признался во всем. Граждане судьи,—я еще не совсем потерянный человек. Прошу сохранить мне жизнь, и я постараюсь ее оправдать не на словах, а на деле.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ЛИВШИЦА

Обвинение, предъявленное мне государственным обвинителем, усугубляется еще тем, что я из рабочих - низов был поднят партией до заместителя народного комиссара путей сообщения. Я был окружен доверием партии. Я это доверие растоптал в контрреволюционном троцкистском болоте. Я не могу ссылаться на то, что я не знал всей программы Троцкого и центра, хотя в действительности всей программы я не знал. Факт остается фактом, что Троцкий являлся организатором, вдохновителем восстановления капитализма в нашей стране, а я в этой подлой предательской работе ему помогал.

Граждане судьи, я прошу учесть, что жизнь моя наполнена не только преступлениями, я был преданным партии много лет, работал честно и преданно. Это дает мне право просить пролетарский суд дать мне возможность честной работой искупить свои чудовищные преступления.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО КНЯЗЕВА

Вчера я слушал речь государственного обвинителя с исключительным вниманием и напряжением.

Несмотря на то, что она была суровой, но я, честно говоря, должен прямо и мужественно сказать, что она была справедливой. Я работал над подготовкой войны, попросту говоря, над ее приближением для того, чтобы расчистить путь к власти подлецу Троцкому. За 2½ года я пережил много тяжелых минут, но от того, что я услыхал на суде, как наш центр торговал оптом и в розницу территорией Советского Союза, у меня волосы дыбом встали.

Если бы кто-нибудь из нас—работников троцкистской периферии, вершивших центру, узнали об этом, здесь не место для тягических слов, но я прямо заявляю, что у этих «реальных политиков» первым долгом не оказалось бы бороды. Очевидно, мы вместе бы пришли в НКВД. Но сейчас нас привели.

Я искренно заявляю, что я к этой преступной торговле государством не причастен.

Гражданин государственный обвинитель совершенно правильно сказал, что вся сила нашей подрывной, вредительской, диверсионной работы сосредоточивалась на крупных участках. Почему спрашивается? Крушения и аварии на транспорте—это то место, где могут врезтись, диверсанты, классовые враги безнаказанно проводить свою работу, будучи необнаруженными.

На этом процессе, как и на предварительном следствии, так и здесь на суде, я старался искренне и до конца признать все всяких к тому полужений, с первого дня, как началось следствие.

Я прошу граждан судей эту искренность мою учесть.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО СЕРЕБРЯКОВА

Я воспользовался последним словом подсудимого не для защиты. Целиком и полностью я признаю справедливость того, что вчера граждании прокурор говорил о моих тягчайших преступлениях против родины, против страны Советов, против партии. Тяжело сознавать, что я, вошедший с ранних лет в революционное движение и прошедший два десятка лет честным и преданным членом партии, стал в итоге врагом народа и очутился здесь, на скамье подсудимых. Это произошло потому, что в свое время, совершив политическую ошибку и проявив упорство в ней в дальнейшем, я усугубил эту ошибку, и она, по неизбежной логике судьбы, переросла в тягчайшие преступления. Для меня, конечно, это поздний вопрос. Но это может быть уроком для всех, кто до конца не осознал, что упорство в своей ошибке неминуемо приводит к тому, к чему привело меня.

Я давал искренние показания на следствии и на суде.

Прошу суд поверить в мою искренность и в своем решении это учесть.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО БОГУСЛАВСКОГО

Я сегодня стою перед вами, как государственный преступник, предатель, изменник.

Нельзя не задать себе вопроса, как же это так случилось?

Я вижу несколько причин, которые считаю необходимым здесь изложить вам, граждане судьи. Я забыл то, о чем неоднократно учил партию Ленин, что одним авторитетам, только одним словам верить нельзя. Вот это слепое доверие к так называемым авторитетам было причиной моего не только глубокого, но и окончательного падения.

Вторая причина—это опять-таки забвение одного из основных в партийном строительстве заветов Ленина о том, что, раз ошибшись с пути, раз ошибившись, нельзя упорствовать и настаивать на ошибках, ибо это может привести, как и нас привело, в фашистское контрреволюционное болото.

И, наконец, третья причина—это система обмана, система постоянного обмана. И я должен сказать, что обман вовсе не обнаруживается у Троцкого и у его ближайших соратников только в 1934 и в 1935 году, когда скрыли так называемые директивы. Когда анализируешь весь период борьбы, то видишь, что обман проводился очень часто. И это не случайно. Это система, и я подчеркиваю еще раз сегодня потому, что весь Троцкий еще жив, он проходящее сегодня обманывать по только своих сторонников но, к счастью безуспешно старается обманывать и рабочих. И я считаю одной из причин своего глубокого и окончательного падения вот эту систему обмана. Я хочу предостречь каждого, кто еще не убежался в этом обмане, что эта система является роковой, как она явилась роковой и для меня.

Граждане судьи, когда вы подойдете к вопросу о наказании для меня,я прошу вас учесть, что не все годы моей работы наполнены преступным содержанием. И это дает мне право просить вас о снисхождении, дать мне возможность любой работой, в любом месте хоть сколько-нибудь загладить те преступления, которые я совершил перед страной, перед рабочим классом.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ДРОБНИСА

Воспитанный и вскормленный рабочим классом, я стал против этого класса, как самый злейший враг и предатель его. Я нагромождал одно преступление за другим и расчищал путь Троцкому, который предавал и продавал оптом и в розницу социалистическую страну, рабочий, класс, форсируя кровопролитную войну.

Все это произошло потому, что я делие годы продолжал жить в затхлом, вонючем, смрадном, зловонном троцкистском подполье. Я дышал этим отравленным воздухом.

Арест и тюрьма были тем чистилищем, которое дало мне возможность окончательно вынести, выпотрошить из себя всю эту гнусь. Я прошу мне верить, что я очистился и вымел из всех закоулков своего сознания гнилой смрадный троцкизм, я беспощадно с ним расправился.

Я стал отверженным, проклятым сыном трудящихся масс. Суд вынесет мне приговор. Как бы суров он ни был, я его приму, как должное и заслуженное. Но, если, граждане судьи, у вас найдется хоть малейшая возможность дать мне умереть не позорной смертью, а вернуть меня в ряды того класса, из которого я вышел, я буду почитать для себя великой и священной обязанностью этот дар трудового народа оправдать полностью, целиком.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО МУРАЛОВА

Вчера государственный обвинитель усомнился в искренности наших показаний. Я отнес это и по своему адресу. Но я заверяю суд, что ни на следствии, ни здесь на суде в своих показаниях я ничего не скрыл, дал исчерпывающие сведения о своей преступной деятельности и дал соответствующую ей оценку. Я уже упоминал о том, как я пришел к этому заключению. Я долго боролся с собою. Я вспомнил изречение умнейшего человека древности, жившего за сотни лет до нашего времени, который сказал: «Каждому человеку свойственно ошибаться, но глупец тот, который не сознает своих ошибок», а я добавлю — и преступлений. Я не хотел оставаться преступником, ибо, если бы я запирался, я был бы знаменем для контрреволюционных элементов, еще имеющихся, к сожалению, на территории советской республики. Я не хотел быть тем семенем, от которого росли бы ядовитые отпрыски. Я не хотел быть тем семенем, от которого росла бы неблагодатная пшеница, а ядовитый плевел. Вот что заставило меня признать все мои преступления, и вот почему я ничего не скрывал и не скрываю.

Было бы нещистойно мне обвинять кого-нибудь в вовлечении меня в троцкистскую организацию. Тем более — к тому моменту, когда начался троцкизм. В этом я не смею никого обвинять, в этом я сам виноват. Это моя вина, это моя беда.

Свыше десяти лет я был верным солдатом Троцкого, этого злодея рабочего движения, этого достойного великого презрения агента фашистов, врага рабочего класса и Советского Союза. Мои чистосердечные показания я прошу учесть при вынесении мне того или иного приговора.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО НОРКИНА

На следствии я все без утайки рассказал о своих преступлениях. Я раскаялся. Все мои показания совершенно искренни и точны. Этого достаточно для того, чтобы суд мог, разобравшись во всех деталях и обстоятельствах, принять необходимое решение. Если суд найдет какие-либо обстоятельства, достаточными для того, чтобы смягчить оценку и пощадить мою жизнь, я заявляю, что с величайшей жадностью я отдам свои силы на борьбу с фашизмом. А на случай другого решения, на случай, если это мое слово на суде — последний акт моей жизни, я хочу воспользоваться им для того, чтобы передать клокочущее мое презрение и ненависть к Троцкому.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ШЕСТОВА

Граждане судьи, 13 лет я был членом контрреволюционной троцкистской террористической, подрывной и фашистской организации. Последние пять лет активно подготовлял и пытался убивать вождей трудового народа, вождей рабочего класса. Последние пять лет я активно вел разрушительную подрывную работу на шахтах и рудниках Кузнецкого бассейна. Был изменником, был агентом самого реакционнейшего отряда мировой буржуазии — агентом немецкого фашизма.

Не убитая еще частичка сохранившейся совести заставила меня сказать правду, и я решил рассказать все, что я знал, что я делал.

Я знал, на что шел, я знал, куда я иду, знал, что меня ожидает, если будет провал организации, которой я руководил. Пощады не прошу. Снисхождения мне не надо. Я хочу одного: смыть своею кровью пятно изменника родины.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО СТРОИЛОВА

Моими личными признаниями, а также тем исчерпывающим анализом, который в своей речи сделал государственный обвинитель, полностью представлены и доказаны мои преступления и вся тяжесть моей вины, которым нет оправдания. Изменив родине, я покатился вниз, сделавшись агентом германской разведки и выполняя ее гнусные задания, вместе с этим, не будучи никогда в партии, не будучи никогда троцкистом, я сделался и агентом троцкистов.

Я не буду перечислять всех моих преступлений по вредительской работе. Они неисчислимы и общирны. Но я прошу суд при вынесении приговора учесть, что если я так низко пал, изменив родине, то это падение было не на родине, это падение было за границей — в результате целой сети провокаций, слежек, шантажа и вымогательства.

Я прошу также учесть, что никакого отношения к террористической деятельности я никогда не имел.

Я прошу суд снисходительно отнестись ко мне, дать мне возможность созидательной работой хотя бы отчасти загладить свою величайшую вину перед пролетарским государством.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ТУРОКА

Очень тяжело, конечно, просить у пролетарского суда, а по существу через него — у советского народа, мне, как изменнику, как бандиту, снисхождения, но я должен заявить вам, что я не всю свою жизнь вел борьбу с партией, а тем более встал на явно контрреволюционный путь.

Из 20 лет моего пребывания в партии я 14 лет честно и преданно служил делу революции. Я не хочу сказать, было бы чудовищным думать, что эти мои заслуги в прошлом в какой бы то ни было мере перекрывают те чудовищные преступления, которые я совершил. Но эти мои небольшие заслуги говорят о том, что я все-таки могу просить у вас снисхождения. Я дал самые откровенные показания как о своей деятельности, так и о деятельности троцкистской организации. Я еще раз прошу, если возможно, это учесть.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО РАТАЙЧАКА

Тяжело говорить о всех преступлениях, совершенных каждым из нас, участников троцкистской контрреволюционной организации. Связав свою судьбу с этой контрреволюционной организацией, я стал агентом Троцкого, стал агентом фашизма. Уже в 1935 году мне стало совершенно ясно, что вся эта борьба не есть борьба за изменение политики партии и правительства, а это есть самая настоящая борьба со всем русским народом, строящим свою новую жизнь. Мы нашими руками фактически разрушали то, что создавалось честными строителями социализма. Я в 1935 году фактически прекратил всякую активную работу в этой контрреволюционной организации. Я искал выхода, чтобы самому уйти от всякой связи с людьми, которые были связаны со мной и с которыми я был связан. Повторяю, что этого мало. До дня ареста я об участниках своей организации и своих преступлениях не рассказал.

Граждане судьи,—я еще не окончательно потерянный человек. Я еще способен к труду, и если суд найдет возможным сохранить мою жизнь, дать возможность честным трудом искупить вину перед советской страной, я искренне и честно заявляю, что смогу честным трудом в значительной мере свою вину искупить. Об этом я прошу суд.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ГРАШЕ

Факты моей преступной работы слишком ярки, и всякие попытки хотя бы объяснить их могут, понятно, лишь отягчить мою участь. Я прошу суд поверить мне, что я полностью и целиком сознался в своих преступлениях перед трудящимися Советского Союза, что я ничего не скрыл и не старался преуменьшить своей вины.

Прошу суд учесть это и дать мне возможность честным трудом, хотя бы частично, смягчить тот вред, который я принес своей преступной деятельностью.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ПУШИНА

Я не утаил ничего от суда, желая в своем искреннем рассказе дать выход тому мучительному чувству моей вины перед моей родиной, чувству, которое наказывалось во мне по мере того, как я начал понимать истинную сущность и цель контрреволюционной троцкистской организации, и которое вылилось в чистосердечное признание.

И если я сейчас прошу суд о снисхождении, то только для того, чтобы, если суд найдет возможным сохранить мне жизнь, отдать эту жизнь на честное служение на пользу моей родины и моего народа.

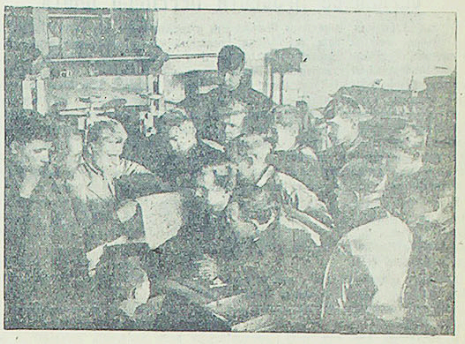
В 19 ч. 15 мин. суд удаляется на совещание.

В 23 часа 30 января председательствующий тов. Ульрих оглашает приговор. (ТАСС).

Хроника

Осужденные Военной Коллегией Верховного Суда СССР по делу антисоветского троцкистского центра — Пятаков Г. Л., Серебряков Л. П., Муралов И. Н., Дробнис Я. Л., Шестов А. А., Пушин Г. Е., Ратайчак С. А., Богуславский М. С., Туров И. Д., Граше И. И., Лившиц Я. Ж., Норкин Б. О. и Князев И. А. — обратились 30 января 1937 года в президиум ЦИК СССР с ходатайством о помиловании.

В своем заседании от 31 января с. г. президиум ЦИК СССР ходатайство всех осужденных о помиловании отклонил.



Советский суд вынес суровый и справедливый приговор врагам народа. На снимке — секретарь Комитета ВЛКСМ завода „Красный путь" тов. П. Щеранчин читает приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР рабочим сборочного цеха

Михайлов

Казанский университет им. В. И. Ленина

ПРИГОВОР СУДА—ПРИГОВОР НАРОДА

31 января, в 2 часа дня, в Актовом зале Университета собрался многолюдный митинг. Научные работники, технические служащие, студенты выражают полное удовлетворение приговором пролетарского суда. Во всех выступлениях красной нитью проходит одно:

— «Приговор суда — это приговор народа».

Говорит профессор Мартынов:

— Выслушав приговор, страна вздохнула с облегчением. Жалкие негодяи не могли подорвать нашей мощи, но они нанесли нам болезненные раны: вспомним незабвенного Сергея Мироновича Кирова, вспомним десятки лучших людей наших шахт и производств, убитых троцкистскими псами.

Зал молча встает...

Принимается резолюция:

— Одобрив приговор пролетарского суда, мы даем слово советских граждан еще больше усилить нашу революционную бдительность.

Да здравствует зоркий часовой нашей страны — НКВД!

— Да здравствует верный ленинец, соратник великого Сталина — генеральный комиссар государственной безопасности тов. Ежов!

— Да здравствует наш друг, учитель, вождь товарищ Сталин!

Фабрика им. Ленина

КАК ЗЕНИЦУ ОКА, ОХРАНЯТЬ ЖИЗНЬ ВОЖДЕЙ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Вчера, в 3 часа дня состоялся многолюдный митинг рабочих, служащих и инженерно-технических работников суконной фабрики им. Ленина.

Обширная столовая переполнена. Секретарь парткома т. Жаринова зачитывает приговор Верховного суда по делу гнусных изменателей из антисоветского троцкистского центра.

— Просим слова! — раздается со всех сторон после прочтения приговора. Один за другим выступают прядильщики и ткачи. Первым говорит стахановец прядильного цеха т. Праздников:

— Мы все внимательно следили за процессом. Нет меры нашему возмущению и негодованию. Троцкистские изменники хотели распродать оптом и в розницу великую страну социализма, нашу свободу, наши завоевания. Предатели и изменники хотели отнять у нас прекрасную жизнь, нашу Сталинскую Конституцию, нашего любимого, родного Сталина. Кучка взбесившихся собак получила заслуженную кару. Приговор Верховного суда — наша воля, воля всего советского народа.

Полна негодования речь мастера ткацкого цеха т. Маршалова.

— Озверелые фашисты,—говорит он,— врезали, поджигали наши предприятия, убивали рабочих, красноармейцев, детей, спускали под откос поезда. Заклятые враги покушались на жизнь нашего любимого вождя—товарища Сталина.

—Главарь бандитской троцкистской шайки—Пятаков, Серебряков приговорены к высшей мере наказания! Мы с удовлетворением встречаем этот приговор.

На митинге выступали также стахановка мотального цеха т. Черкасова, технорук фабрики т. Булатов и другие.

В единогласно принятой резолюции коллектив суконной фабрики заявил:

— Верховный суд вынес врагам народа справедливый приговор.

Мы еще теснее сплотимся вокруг Коммунистической партии и нашего любимого вождя товарища Сталина. Еще больше усилим нашу революционную бдительность и будем как зеницу ока охранять жизнь вождей партии и правительства.

Наше требование — до конца разоблачить и уничтожить троцкистское охвостье. Надо сулить и Бухарина и Рыкова, всех, кто действовал заодно с подлыми троцкистами.

Под знаменем Сталинской Конституции, все шире развивая социалистическое соцсоязование берем на себя обязательство: производственную программу 1937 года закончить досрочно, с высокими качественными показателями.

ТЭЦ № 2

БУДЕМ ВЕРНЫМИ ПОМОЩНИКАМИ НКВД

Коллектив строителей ТЭЦ № 2 с напряженным вниманием следил за работой Военной Коллегии Верховного Суда. В перерывы и после работы во всех цехах и бригадах проходили митинги, собрания и беседы, на которых рабочие знакомились с материалами суда.

Вчера вновь состоялись массовые митинги строителей, монтажников и эксплоатационников.

— Нет меры нашему гневу и возмущению подлой предательской деятельностью банды фашистских наймитов, предателей родины, — говорит рабочий Котломонтажа тов. Брыкин, горячо одобряя приговор суда.

Стахановец - такелажник тов. Куркин заявил:

— Когда я читал показания этих вредителей, диверсантов и террористов, то встретил знакомую фамилию Марьясина. Я встречался с этим Марьясиным, когда он был начальником строительства Магнитогорского Коксохима и после этого начальником Уралвагоностроя. Помню, как нам, рабкорам, приходилось разоблачать безобразия на стройке в использовании механизмов, в особенности экскаваторов, которые месяцами стояли, а строительство затягивалось.

Когда к нам на стройку приехал тов. Орджоникидзе, то работа пошла быстрее, но потом снова темпы упали, потому что строительство душил враг народа — троцкист Марьясин, оказавшийся помощником Пятакова, Троцкого и всей этой сволочи.

Рабочие и специалисты строительства и монтажа в решениях горячо приветствуют бдительность славных бойцов за революцию — чекистов и генерального комиссара государственной безопасности тов. Ежова.

— Фашистские гады разоблачены и уничтожены. Но мы должны извлечь урок из этого невиданного в истории процесса,— говорили стахановец-бригадир т. Гурьянов, прораб Спиридонов, техники — Азарова и Цыганов, инженеры — Павлов, Гарифов и др.—Еще выше поднять бдительность, теснее сплотиться вокруг партии и любимого вождя товарища Сталина, помогать органам НКВД в борьбе с врагами народа и их агентурой.

— Мы уверены, что руководитель НКВД тов. Ежов до конца разоблачит контрреволюционные дела Рыкова, Бухарина и охвостьев троцкистско-зиновьевского блока.

ПРИГОВОР СУДА ЭТО—ПРИГОВОР ИСТОРИИ НАД ФАШИСТАМИ

С глубочайшим удовлетворением встретили миллионы трудящихся нашей страны суровый и справедливый приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по делу троцкистского антисоветского центра.

Нет в СССР сил, которые могли бы повернуть назад победное движение к коммунизму; попытки жалких и презренных попытка шпионских последышей Троцкого, продавшихся фашизму, посылать великий и свободный советский народ на цепь капиталистического рабства.

Народ произнес свой приговор не только над бандой убийц шпионов и диверсантов, не спущавшихся и такими средствами, как отравления и бактериологические заражения. Это в то же время суровый и беспощадный приговор истории над миром капиталистического варварства, над человеконенавистнической идеологией фашизма. Справедливое решение суда вызовет среди трудящихся СССР еще больший под'ем трудового энтузиазма и непреклонную волю к окончательной победе коммунизма.

Проф. Т. Д. Эпштейн.

ОБРАЗЦОВО ПРОВЕСТИ ПЕРЕПИСЬ СКОТА

Сегодня, 1 февраля, начинается Всесоюзная перепись скота. Перепись эта проводится ежегодно и прежде всего является проверкой выполнения государственного плана развития животноводства. Руководители колхозов, совхозов, каждый колхозник и единоличник отчитываются перед государством о выполнении заданий по разведению и выращиванию животных. Перепись показывает как районные и низовые партийные и советские организации ведут борьбу за расширенное воспроизводство поголовья скота.

Крупнейшее значение переписи скота заключается и в том, что все данные ее послужат исходным материалом для составления плана дальнейшего под'ема животноводства в нашей стране.

Плановое социалистическое животноводство, как и все отрасли народного хозяйства, требует совершенно точных данных о его состоянии.

К сожалению, есть еще люди, которые или не понимают этой простой истины, или сознательно проводят антигосударственную практику по отношению к переписи.

Руководящие организации Пестречинского района должны немедленно разобраться, почему, например, руководители колхоза «Новая жизнь» сорвали инвентаризацию скота, тогда как это мероприятие является основным в подготовке к переписи.

Совершенно ясно, что заведующий Пестречинской больницей — Степанов является носителем антигосударственных тенденций, так как при инвентаризации скота он скрыл одну лошадь и двух коров.

Все районные организации и районная печать должны крепко помочь регистраторам и переписчикам, ибо не исключена возможность, что укрытие скота может иметь место и в момент самой переписи.

Прошлый год показал, что в некоторых селениях Агрызского, Кзыл-Юльского и других районов укрывателями скота были кулацко-враждебные элементы, что последние не только сами совершают преступные действия, но и побуждают на них наиболее отсталых единоличников и колхозников. Например, в Агрызском районе такими проделками занимался мулла Хасанов.

Необходимо напомнить постановление Совнаркома Татарской АССР от 5 октября 1936 года, где сказано и которое остается в силе.

«Лица, виновные в сокрытии от переписи скота, привлекаются к уголовной ответственности».

Для того, чтобы охватить перепись все поголовье учитываемого скота, следует прежде всего разъяснить населению о значении и задачах этого мероприятия. Все материалы переписи необходимо обсуждать на бригадных совещаниях и общих собраниях колхозников совместно с единоличниками. Несомненно, что лучшие люди колхозной деревни помогут до конца разоблачить укрывателей скота, разоблачить и тех, кто разбазаривает скот, нарушая советские законы.

Проводимая перепись скота — боевой смотр наших достижений в борьбе за развитие животноводства. Ее необходимо превратить в мощное оружие борьбы за дальнейший под'ем, за быстрейший окончательный расцвет и этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

В Совконтроле

Уполномоченный Комиссии Советского Контроля при Совнаркоме СССР по Татарской АССР тов. Моргунов проверил выполнение потребительской кооперацией постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г.

Потребительская кооперация в Кукморском районе (сельпо и райпотребсоюз) плохо выполняют решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. и решение III пленума КСК о работе потребительской кооперации в деревне. Многие лавки сельпо (Кинисяр и Кукморское) в день проверки не имели таких товаров, как соль, спички. Хранение товаров на складах поставлено неудовлетворительно — товары портятся.

Ряд сельмагов' план товарооборота выполнил только на 48—56 проц. (Мамашировский, Янышский). В 1936 г. обнаружено 165 случаев недостач, растрат, хищений на 149 тыс. рублей.

Председатель Кукморского райпотребсоюза тов. Сайфи, несмотря на данное им 10 мая прошлого года письменное обязательство Уполномоченному КСК при СНК СССР по Татарской АССР о том, что он обеспечит бесперебойную торговлю всем обязательным ассортиментом товаров в лавках сельпо и устранит выявленные Комиссией Советского Контроля недочеты, — это обязательство не выполнил.

Президиум Татсоюза (пред. тов. Сергашин) еще 28 октября прошлого года дал постановление о снятии тов. Сайфи с работы, сообщил об этом в газете «Красная Татария», но до сего времени это постановление в жизнь не провел.

Уполномоченный Комиссии Советского Контроля при СНК СССР по Татарской АССР принял постановление в котором предложил председателю Татсоюза тов. Сергашину поставить перед собранием уполномоченных сельпо Кукморского района вопрос о снятии с работы тов. Сайфи, как не справившегося с работой. Татсоюзу предложено укрепить руководство Кукморского райпотребсоюза и принять меры к взысканию числящихся сумм по недостачам, растратам и хищениям в Кукморском районе.

***

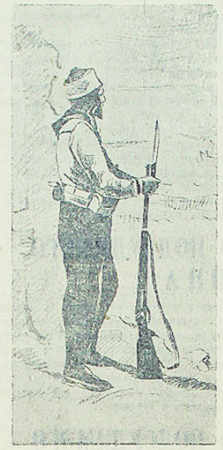
Уполномоченный Комиссии Советского Контроля при СНК СССР по Татарской АССР вынес 21 января решение по материалам проверки хода мясопоставок в Чистопольском районе.

24 января собрался пленум Чистопольского райисполкома, который в связи с этим решением, обсудив работу президиума райка и его руководство мясопоставками, признал эту работу неудовлетворительной и указал президиуму райисполкома, что он не занимался конкретным руководством сельсоветами, допустил либерализм и попустительство отсталым настроениям, среди отдельных руководителей сельсоветов и колхозов.

Пленум, райисполкома предупредил президиум райка, что если он не обеспечит выполнения государственного задания по мясопоставкам, не обеспечит конкретного и оперативного руководства сельсоветами и колхозами, то будет поставлен вопрос о выводе некоторых членов президиума райка из состава президиума.

Пленум поручил президиуму райка провести два выездных заседания президиума в наиболее отстающих по мясопоставкам селениях и решил в феврале заслушать доклад президиума райисполкома о выполнении постановления Комиссии Советского Контроля.

Зарубежом



Бой правительственных войск на арагонском фронте Рисунок с фото

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По телеграммам ТАСС

В ночь на 28 января правительственные войска стремительной атакой захватили Западный парк, овладев там самым весьма важными стратегическими позициями на подступах к Мадриду. В течение всех последующих дней, мятежники предприняли ряд яростных контратак с целью отвоевать потерянные позиции. Однако ни разу этого им не удалось. Правительственные войска прочно удерживают свои позиции, нанося атакующим мятежникам огромные потери. Одновременно мятежники прилагают все усилия, чтобы прорвать линию обороны республиканских войск к югу от Мадрида, но и здесь их попытки оказались бесплодными. 30 января произошло ожесточенное сражение в секторе Аранхуэса. Мятежники в этом сражении понесли крупные потери, достигающие около тысячи убитых и раненых.

На южном фронте в секторе Кордовы в течение последней недели инициатива полностью перешла в руки правительственных войск.

В районе Техо 4 самолета мятежников, совершающие рейс по позициям правительственных войск, по ошибке спустились из-за густого тумана в тыл республиканцев. Два самолета опустились близ деревни Эльчар. Оба самолета оказались итальянского производства, снабженные пулеметами. Летчики взяты в плен.

В ожидании установления контроля над соблюдением соглашения о невмешательстве, Муссолини усиливает отправку «добровольцев» в Испанию на помощь испанским мятежникам. Газета «Популер» сообщает, что в последние дни в Неаполе, Эболи и Салерно было сосредоточено 9 тыс. «добровольцев», которые должны были отправиться дальше 30 января. 20 января в Милан прибыл начальник штаба фашистской милиции генерал Руссо. Собранным офицерам фашистской милиции Руссо предложил усилить вербовку «добровольцев» в Испанию, указав, что «итальянское и германское правительства решили предоставить Франко необходимую помощь как людьми, так и материалами». При этом Руссо сделал несколько язвительных замечаний по адресу «демократических» держав, продолжающих заниматься полумерами.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ЯПОНИИ

ФОРМИРОВАНИЕ КАБИНЕТА ПОРУЧЕНО ХАЯСИ

ТОКИО, 29 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что император поручил сформирование нового кабинета Хаяси. Хаяси принял поручение.

Хаяси был военным министром в правительстве Саито и Окада. 3 сентября 1935 года он вышел в отставку, неся ответственность за убийство бывшего начальника военного отдела военного министерства Нагата в августе 1935 года, совершенное подполковником Айдзава. Японская печать, комментируя отставку Хаяси с поста военного министра в 1935 году, единодушно выражала сожаление по поводу его отставки, считая, что он осуществлял политику усиления контроля над армией.

Хаяси, будучи командующим японскими войсками в Корее во время возникновения «маньчжурского инцидента» 1931 г. (японская оккупация Маньчжурии), по собственной инициативе направил в Маньчжурию часть японских войск, находившихся в Корее, для сотрудничества с квантунской армией (японская армия в Маньчжурии).

В марте 1936 года Хаяси ушел в отставку с действительной военной службы, неся ответственность как член высшего военного совета за февральское события (военно-фашистский) путч в Токио 26 февраля 1936 года).

ТОКИО, 30 января. (ТАСС). Судя по сообщениям агентства Домей Цусин, конкретные шаги Хаяси по сформированию кабинета ведутся в полном контакте с военными властями. Хаяси сегодня совещался с заместителем военного министра Умедзу, который после беседы с Хаяси заявил, что армия поддерживает Хаяси в деле сформирования кабинета.

Сегодня же Хаяси виделся с военным министром Терауци и с морским министром Нагано. После встречи Хаяси с Терауци состоялось совещание руководящей тройки армии в составе Терауци, принца Канина (начальник генерального штаба) и Сугияма (генеральный инспектор военного обучения). Совещание постановило выдвинуть кандидатуру Сугияма на пост военного министра.

ТОКИО, 30 января. (ТАСС). По общей оценке печати, в политических кругах и в деловом мире Японии поручение Хаяси сформировать новый кабинет встречено со смешанным чувством», при чем преобладает пессимизм и известное разочарование. Главная причина пессимизма в том, пишут газеты, что правительство Хаяси приходит к власти в результате полной победы военных властей в борьбе вокруг образования кабинета Угаки. Таким образом, несмотря на «личные качества Хаяси», новое правительство, приближаясь по своему типу к военному правительству, очевидно, будет способствовать усилению тенденции фашизации со всеми вытекающими отсюда последствиями во внутренней и внешней политике.

В промышленных кругах, указывает «Асахи», крайне разочарованы провалом попыток Угаки сформировать кабинет и удивлены тем, что Хаяси намечен на пост премьера. В этих кругах считают, что это означает полное удовлетворение требований военщины.

В военных кругах, по сообщению «Нити-ници» и «Асахи», весьма удовлетворено назначением Хаяси и уверены, что его правительство осуществит чаяния военных властей.

ТОКИО, 30 января. (ТАСС). Касаясь позиции минсейто, «Асахи» указывает, что эта партия, после провала попытки Угаки сформировать кабинет, ожидала создания нового кабинета, но все же она была ошеломлена тем, что Хаяси намечен на пост премьера. 29 января вечером состоялось совещание лидеров минсейто. Решено занять выжидательную позицию.

По сообщению агентства Домей Цусин, партия минсейто 29 января опубликовала заявление, в котором выражает сожаление по поводу провала попыток Угаки сформировать кабинет «заседствие разногласий с армией» и требует, чтобы «армия немедленно разъяснила причины возражений против премьерства Угаки». Что касается партии сейюкай, то она, по словам «Асахи», также озабочена создавшимся положением.

ЗАСЕДАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПАРЛАМЕНТА

ПРЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЕ

ПАРИЖ, 29 января. (ТАСС). Вчера в палате депутатов продолжались прения по вопросу национальной обороны.

Реакционный депутат Кериллис выступил с критикой французской военной авиации, а также противовоздушной артиллерии. Кериллис указал, что Германия имеет в своем распоряжении 2.000 новых современных самолетов, в то время как Франция располагает лишь 1.250 самолетами устарелого типа. Германия производит каждый месяц 250 самолетов и 500 моторов; производство самолетов во Франции — ниже. По словам Кериллиса, дальнобойность французских зенитных орудий достигает 5.500 метров, в то время как германские самолеты поднимаются на 6 и 7 тыс. метров.

Выступивший затем Аршимбо заявил, что Франция имеет 430 тыс. солдат, в то время как у Германии вскоре будет миллион солдат. У Франции имеется 1.300 самолетов — столько же, сколько у Англии, Италии же имеет 1.900, а Германия — 2.000 самолетов. Германия создала 30 полков противовоздушной обороны. Оратор констатировал далее с сожалением отсталость некоторых французских военных судов и указал, что морское строительство развивается чрезвычайно медленно, в то время, как Франция вкладывает обширными колониями и должна защищать свои интересы во всем мире, начиная от Африки и кончая Дальним Востоком, где Япония и Германия проводят антифранцузскую политику.

ПОПЫТКА ПОКУШЕНИЯ НА ВАЙЯНА КУТЮРЬЕ

ПАРИЖ, 30 января. (ТАСС). «Юманите» сообщает об имевшей место вчера в Париже попытке покушения на деятеля коммунистической партии Вайяна Кутюрье. Не зная, что Вайян Кутюрье в данное время находится в отъезде, какой-то фашист, в обнаружив в Бресте, подкарауливал Вайян Кутюрье у дома, в котором последний проживает. Приняв случайного прохожего за Вайяна Кутюрье, злоумышленник набросился на него с револьвером. Обнаружив затем ошибку, нападавший пытался скрыться, но был арестован полицией.

«Юманите» по поводу этого покушения пишет, что редакция располагает доказательствами того, что французские фашисты организуют террористические акты.

СПОРТИВНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ВУЗОВ НАРКОМФИНА СССР

Открылись вторые Всесоюзные соревнования вузов Наркомфина СССР. Из Иркутска, Харькова и Ростова — из восьми вузов и 10 техникумов Наркомфина приехали участники соревнования.

На соревнование приехали представители Наркомфина СССР — начальник Управления учебными заведениями тов. Ходош, консультант по спорту т. Никулин, начальник Управления по подготовке кадров тов. Куранов, инспектор Управления тов. Пономарев и директоры вузов и техникумов системы Наркомфина.

Соревнования открались парадом. Около 200 человек участников соревнования четким маршем входят в зал под звуки оркестра.

Рапорт принял тов. Ходош. Потом он передал всем участникам соревнования горячий привет от народного комиссара финансов СССР т. Гринько.

Парад окончен. Начались соревнования по гимнастике. Первой на соревнование выходит команда Ленинградского института.

12 человек членов судейской коллегии, во главе с главным судьей соревнования т. Дмитриевым, следят за каждым участником. Малейшая ошибка в выполнении вольных упражнений из комплекса ГТО второй ступени понизит сумму баллов. Зачет баллов производится по каждому виду соревнования отдельно.

Более 300 зрителей и гостей присутствовали на открытии соревнования.

ИЗУЧЕНИЕ АТМОСФЕРЫ НАД КАЗАНЬЮ

Метеорологическая обсерватория Казанского госуниверситета приступает к изучению атмосферных явлений над территорией Казани.

Весной этого года впервые в Татарии ставятся научные наблюдения по изучению атмосферной рефракции (преломления света при различных условиях погоды).

Основная тема научно-исследовательских работ обсерватории — разработка методов долгосрочных прогнозов погоды. (Таттасс).

СООБЩЕНИЕ ГЛАВСУДА АТСОР

В ноябре и декабре прошлого года Майоров систематически скупал в г. Казани печеный хлеб и отправлял его в село Сюкеево.

В январе 1937 года он совместно с односельчанами Обуховым и Невзоровым скупил в хлебных магазинах 369 килограмм печеного хлеба, который хранили на квартире гр. Кабалькиковой.

Народный суд Бауманского района приговорил виновных к лишению свободы на сроки от 5 до 8 лет.

ПОПРАВКА

В статье «Нарушителям советской демократии не место в советах», напечат. в номере от 29 января, после слов «пленум решил» (9-й абзац по 2-й колонке) следует читать: «...президиум распустить и председателя Романова вывести из состава президиума».

ИЗВЕЩЕНИЯ

— Парткомиссия при Уполномоченном КПК Татарии просит явиться в парткомиссию 3 февраля: Гарееву Шагиту, бив. инструктора Апас еевского отделения 3 парторг. 2 Мельцева Александра Антоновича, быв. работника Чистопольского райпотребсоюза и проф. да «Волга». 3. Зимина Ивана Алексеевича из дер. М. Толкиш, Чистопольск. район; 4. Асеева Габдельбари бывшего председателя колхоза им. Нурмуб. ш. Балтасинского района. 5 Фатуллина Мингияхета, бывшего райпроф уполномоченного по Аксубаевскому району.

— Сегодня, в 18 ч., в красном уголке Гертруда (ул. Пушкина, 67) — выездной пленум товарищеского суда при горсовете.

— 2 фев. в., в 19 ч., заседание русской секции союза советских писателей Татарии.

Ответственный редактор Г. Я. БЕУС.

ТАТАРСК. ГОСУДАРСТВ. УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ СОЮЗОРГУЧЕТА ОБ'ЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СЛУШАТЕЛЕЙ

НА КУРСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ СЧЕТОВОДОВ (срок обучения 9 мес.) И БУХГАЛТЕРОВ (срок обучения 10 мес.). Выдача справок и прием заявлений производится ежедневно с 6 до 9 час. в филиалах комбината. Центральный филиал—улица Островского, д. 2/4, помещение школы №11, Кировский филиал—улица Гладилова, д. 3—4, помещение школы № 2. Справки по телефонам: с 9 час. утра до 3 час. дня—№ 11-03; с 6 час. до 9 ч. веч.—№38-57. Учеба производится по вечерам без отрыва от производства. Комбинат заключает договора с учреждениями и предприятиями на организацию специальных краткосрочных семинаров по повышению квалификации счетных работников. Последний срок приема заявлений 5 февраля 3—3

УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ СОВТОРГОВЛИ

при Татнаркомторге

ЗАКЛЮЧАЕТ ДОГОВОРЫ С ТОРГУЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА ПРОВЕДЕНИЕ КУРСОВ В 1937 ГОДУ

по подготовке, повышению квалификации, техминимуму и индивидуальному обучению: продавцов, товароведов, завмагов, складских работников, кассиров, счетоводов, бухгалтеров и работников общественного питания. Выдача справок—в канцелярии комбината (ул. Карла Маркса, дом 9) с 12 до 4 час. дня. Телефон 6-23. 320 3—1

ПРИСТАНЬ „КАЗАНЬ" ВВРП-ва ПРИСТУПИЛА К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРОВ

НА ВЕСНЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ СКОРОСТИ В НАВИГАЦИЮ 1937 Г.

Поэтому организации, имеющие такие грузы, должны озаботиться заключением договоров. Организации, не заключившие договора, лишаются возможности на получение тоннажа в плановом порядке. Проекты договоров можно получить в конторе пристани «Казань» на Д. Устье, телефон «Река» № 22. 232 2—1

Сотрудники Управления капитального строительства Татнаркомздрава с прискорбием извещают о безвременной смерти бухгалтера

БАРЫШЕВА ПЕТРА ИВАНОВИЧА

и выражают соболезнование его семье. 329 1—1

Коллектив Казанскому туберинституту с прискорбием извещает о преждевременной смерти и заведующей детским летским туберсанатором

БАХНОВОЙ ЛЮБОВИ ВАСИЛЬЕВНЫ

и выражает соболезнование семье покойной. 341 1—1

ВРАЧИ И СРЕДНИЙ МЕДПЕРСОНАЛ

принимаются для работы на пассажирских судах линии Горький—Рыбинск, Горький—Астрахань. За справками и с заявлением с приложением краткого жизнеописания обращаться по адресу: г. Горький, Нагорный пер., д. 3—Врачебно-наблюдательная станция, Горьковского порта. 312 2—2

ЖИРКОМБИНАТУ ИМ. ВАХИТОВА СРОЧНО

ТРЕБУЕТСЯ СТ. БУХГАЛТЕР материального отдела

И СЧЕТОВОДЫ

314 2—2

АВТОБАЗЕ ТАТТРАНСПОРТА

ТРЕБУЮТСЯ ЭЛЕКТРОМОНТЕРЫ,

желательно работавшие по автоэлектрооборудованию. Обратиться: гараж № 1, улица Свердлова 313 3—1

ТРЕБУЕТСЯ НАКЛАДЧИК

на американку типографии Верхнеуслонской райгазеты. Адрес: Верхний Услон. 316 1—1

СЕКТОРУ КАПИТАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗАНСКОГО ЛЬНОКОМБИНАТА ИМ. В.И. ЛЕНИНА

ТРЕБУЮТСЯ

НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ: ОПЫТНЫЙ ИНЖЕНЕР-СТРОИТЕЛЬ, имеющий практический стаж не менее пяти лет, ИНЖЕНЕР-СТРОИТЕЛЬ или МЕХАНИК, имеющий практический стаж в проект.-сметной работе, на должность заведующего проектно-сметной группой, ПЛАНОВИК - ЭКОНОМИСТ, НОРМИРОВЩИК по отдельным работам, МАШИНИСТКА и КАССИР-ИНКАССАТОР. Слоб. Ягодная, улица Гладилова, д. 19. 275 3—3

Дети с глубокой скорбью извещают родных и знакомых о преждевременной смерти отца

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА ФЕДОРОВА

Похороны состоятся 2 февраля, в 3 час. дня. Вынос тела из дома № 44, Красно-Вахитская улица, 347 Ягодная. 1—1

Ищу работу главного бухгалтера при индивидуальном. Звонить по телефону 42-93—управделами. 220 1—1

Ищу место приходящей домработницы. Пушкинская, д. № 12, кв. 4. 249 2—1

ПОЛИКЛИНИКИ О-ВА КРАСНОГО КРЕСТА

№ 1- Б. Красная, дом № 45, телефон № 18-20. № 2—угол улиц Куйбышева (быш. Кооперативной) и Островской, дом 41-Б, телефон № 33-78.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ПРИЕМ БОЛЬНЫХ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

(не исключая выездных дней) ПРОФЕССОРАМИ, ДОЦЕНТАМИ, АССИСТЕНТАМИ И ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАН. ВРАЧАМИ. ПРИЕМ С 8 ЧАС. УТРА ДО 8 ЧАС. ВЕЧ. ЗАПИСЬ ЛИЧНО И ПО ТЕЛЕФОНУ. ПРИМЕНЕНИЕ НОВЕЙШИХ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ. ПРИ ПОЛИКЛИНИКЕ ТАКЖЕ ФУНКЦИОНИРУЮТ: ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ И РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТЫ, ЗУБОТЕХНИЧЕСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИИ, ФИЗИАТРИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, ОПТИКА И ДРУГ. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ И ВРАЧЕЙ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ, КУРСАНТОВ, РАБОЧИХ СО СКИДКОЙ ПРОТИВ УСТАНОВЛЕННОЙ ТАКСЫ.

ПРИ ПОЛИКЛИНИКЕ № 1 РАБОТАЕТ КОСМЕТИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ, оборудованный новейшей аппаратурой. ПРИЕМ ПЛАТНЫЙ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН.

ПОЛИКЛИНИКА РОКК № 1

Большая Красная, д. 15, телефон 18-20

ОТКРЫТ УРОЛОГИЧЕСК. КАБИНЕТ

Прием больных с 3 до 4 ежедневно ассистентом СИТДИКОВЫМ Н. Х. по всем болезням мочеполовых путей: цистомы, визиты и проч.

ПОКАЗАНИЯ В КУМЫСОЛЕЧЕБНЫЙ САНАТОРИЙ „ТАРЛОВКА"

1. Туберкулез легких А—I-II III стадии при упадке питания, при рентгеноположит. данных (т. н. малые формы—перкуторные очаги, следы перенесенного плеврита, ателектазные формы с отчищ. анамнезом). 2. Туберкулез легких В—I-II III стадии с пневмотораксом (без постоянного наличия бацилл и отсутствие их во время исследования в санаторий. 3. Нерецидивирующие экссудативные плевриты и хронические экссудативные плевриты, туберкулезные—при упадке питания и малокровии.

ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ

1. Все далеко зашедшие формы туберкулеза легких (III В, I-II-IIIС) ВК+. 2. Туберкулез гортани при нали ии выраженного процесса в легких. 3. Все нормальные формы туберкулеза при резком упадке пита ии и малокровии. I—II В при наличии ВК). 4. Туберкулез кишек. 5. Туберкулез брюшины. 6. Туберкулез костей, суставов и желез. 7. Органические поражения сердца и сосудов, проч. органов. 8. Эпилепсия и душевные заболевания, органические кож. и функцио альные заболевания нервной системы. 9. Заразные и наложные болезни.

ПРИМЕЧАНИЕ. Показания и противопоказания согласованы с Туберинститутом—проф. Мастбаум. 279—2

МАГАЗИН № 34 „СОЮЗМЕТИЗТРОЙТОРГА"

Казань, Куйбышевка, 21, тел. 13-60

ПРОДАЕТ

по низкой цене

БОЧКИ 2000 штук из-под красок, твердой и мягкой породы

КРАСКИ черные и сухие разных цветов по безналичному расчету

и ПАРНИКОВОЕ СТЕКЛО. 235 2—1

В виду окончания строительства, с 1 января 1937 г.

ВТОРАЯ КОНТОРА СПЕЦСВЯЗИ НАРКОМТЯЖПРОМА НА ТРАССЕ МОСКВА—СВЕРДЛОВСК РАСФОРМИРОВАНА

Претензии организаций и частных лиц на предмет расчетов принимаются до 1 февраля 1937 года по адресу: гор. Сарапуль, Кировской области, Центральная гостиница, комн. 11—Строительсвязь. 323 1—1

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ ЭЛЕКТРОМОНТЕРЫ И ЭЛЕКТРОСЛЕСАРЯ

3, 4 и 5 разрядов. Казанскому бюро Электропроекта. Баличовая, дом № 1. 243 3—1

КАЗАНСКОМУ ГОСЗООВЕТЛАБОРАТОРИЮ

НУЖНЫ КОМНАТЫ

различной кубатуры для организующихся на курсы ветеранов, сроком на три месяца—с 1 февраля по 1 мая. Оплата по соглашению. Адреса сообщать секретарю Старостину лично или по телефону 24-1 227 с 9 до 5 час. дня 1—1

Нужна комната отцу-кому конюхе-разору. Звонить 18-14. 238 2—1

Меняю комнату в Перми на комнату в Казани. Улица Тихомирова, дом 31, кв. 1. 302 1—1

Нужна комната. Оплата по соглашению. Звонить № 30-83—Семеновой. 189 1—1

Ищу место домработницы. Улица Луковского, д.№ 6, кв. № 1. 028 1—1

ДОРНИТ

с 6 февраля

КОНЦЕРТ ТРИО

имени народного артиста Союза ССР К. С. СТАНИСЛАВСКОГО в составе: МИРОНОВ (рояль), КАРЕВИЧ (скрипка), МАТКОВСКИЙ (виолончель) при участии артистки Е. А. АНДРЕЕВОЙ-РЯБОВОЙ.

Начало в 8 час. 30 мин. вечера. Билеты продаются в кассе Дорнит. 327 1—1

БОЛЬШОЙ ДРАМ. ТЕАТР

1 и 2 февраля

КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ

Сезонные места занимаются по талонам: 1 февраля № 72 и 2 февраля № 73.

Начало в 7 час. 30 мин.

ТАТ. ГОС. АКАД. ТЕАТР

1 февраля

И С К Р Ы

Сезонные места занимаются по талону № 1.

Начало 8 час. вечера. Билеты продаются в кассе театра с 12 до 2 и с 5 до 9 час., а также в магазинах ТУМ и универмаге № 1 от 12 до 3 час.

ДОМ КРАСНОЙ АРМИИ

5 и 6 февраля

КОНЦЕРТЫ солистки ГАБТа

И. П. БУРЛАНА

Взятые билеты на 29 и 30 января действительны на 5 и 6 фев. дня.

Прикрепленные и утвержденные партизаны № 1921(29. Титова И. П., выд. Молотовским райвоенкоматом г. Перми 19 0 г., паргилея с 1925 г.), 1613847, Карпова Бориса Александровича, выд. Ленинским райвоенкоматом в 1936 г. (рожд. 1911 г., партстаж с 1931 г.), № 1619976, Сокольского Ивана Ивановича, выд. Казанским райвоенкоматом в 1936 г. (рожд. 1884 г., партстаж с 1928 года) и № 162 (63), Кудинова Ивана Ивановича, выд. Молотовским райвоенкоматом в 1936 г. (рожден. 1 65 г., партстаж. Union Soviétique 1928 г.), считать недействительными. 31 1—1

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ:

КИНОТЕАТР **ЭЛЕКТРО** Ул. Баумана, 60. Нач. сеан. в 12, 2, 4, 6, 8 и 10 ч. — Новый звуковой художеств. фильм **Борцы** На первом сеансе в фойе выступает арт. БРОНСКОГО (гармонь)

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА Начало сеансов в 6, 8 и 10 час. Телефон 10-62 — Звук. художеств. фильм **БЕСПРИДАННИЦА** по пьесе А. Н. Островского. В фойе играет джаз-ансамбль

ПИОНЕР Телефон 9-91 Черныше вск., 17. Начало сеансов в 4, 6, 8 и 10 час. дня — Дети, для них смонтированная звук. худ. жест. Фильм **СЧАСТЛИЗАЯ СМ НА**

Начало сеан. в 6, 7-45 ч., 9-30 м. — Звук. худ. фильм **НАТАЛКА ПОЛТАВКА**

ЧАТКЫ Начало сеансов в 6, 8 и 9-30 час. Телефон 33-12 — Звук. худ. фильм **ИСКАТЕЛИ СЧАСТЬЯ**

КОЛХОЗНИК Начало сеансов в 6, 8 и 9-30 ч. Телефон 8-36 — Звук. худ. фильм **ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА**

РОТ-ФРОНТ Начало сеансов в 6, 8 и 10 ч. — Звук. худ. фильм **ЗАКЛЮЧЕННЫЕ**

На курсы, в вузы, техникумы и рабфаки по всем предметам и готовит ул. Дзержин. д. 3 Высокий стаж. Ищу работу. Школьная, дом № 16, кв. 5. 31 2—1

УПОЛ. ГЛАВЛИТ АТСОР № 515 | АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗД—СТВА: КАЗАНЬ, ДОМ ПЕЧАТИ. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИЙ: секретариата и отв. секретаря—2-10; выпускающего—4-62; отдела культуры и торговли—10-50; технологии—2-21; партийного—№ 2; промышленного—2-15; отдела советского строительства—20-34; информационного—1-66; отдела писем—10-64; для переговоров с районами—14 (прямой). ТЕЛЕФОНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА: зав. издательством—11-23; секретариата, бухгалтерии и отдела объявлений—2-15 | ТИПОГРАФИЯ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРОВА ИЗДАТЕЛЬСТВА ТАТОБКОМА ВКП (б) „КРАСНАЯ ТАТАРИЯ"